

Мирошник Мария

16+

Вторая часть

*Дневник дылды:
танцы
продолжаются!*

Долгожданное продолжение книги "Дневник дылды"!

Мария Мирошник

**Дневник дылды:
танцы продолжаются!**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Мирошник М. Л.

Дневник дылды: танцы продолжаются! / М. Л. Мирошник —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-04849-2

Долгожданное возвращение полюбившихся героев! В этот раз Нику занесёт в Москву, на Всероссийские соревнования по бальным танцам. Естественно, не одну, а со своим партнёром (и просто хорошим другом) – Лёшей Яковлевым. Но что делать, если друг превратился в панка и Казанову? Слишком просто? Тогда осложним ситуацию интернет-катастрофой и поклонником, красивым блондином, с многомиллионной фан-базой на YouTube. Ника, твоя задача – разобраться в этом кошмаре. Юмористическая история, наполненная романтикой и неловкими моментами, возвращается вместе с новыми героями!

ISBN 978-5-532-04849-2

© Мирошник М. Л., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Благодарности	5
Глава первая	6
Глава вторая	10
Глава третья	11
Глава четвёртая	12
Глава пятая	18
Глава шестая	23
Глава седьмая	28
Глава восьмая	34
Глава девятая	36
Глава десятая	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Благодарности

Очень хочется поблагодарить мою семью за поддержку. Если бы не они, то эта книга никогда не вышла в свет, даже в электронном варианте. Особенное «спасибо!» нужно сказать моим родителям, которые никогда не отворачивались от этой затеи и были со мной до конца. Моей маме, выступающей в роли главного корректора и редактора, на протяжении всей работы.

Спасибо моим любимым читателям на Wattpad, которые вовремя давали мне знатных «подзатыльников» и обсуждали каждую новую главу.

Конечно же, отдельная благодарность моему чихуахуа, Вене, чей рыжий хвост будет сопровождать Вас на протяжении всей книги.

Спасибо и тебе, человек, который прямо сейчас читает эти строки. Я очень надеюсь, что тебе понравится.

С любовью, Маша.

Глава первая

– Может, хватит кофе? – аккуратно спросила я, когда Лёша допивал третий стаканчик. В ответ на мой вопрос, брюнет отрицательно покачал головой, откусывая от сэндвича с ветчиной.

– Нам ещё полтора дня ехать, а я без него усну за рулём, – подняв повыше картонный цилиндр с бодрящим напитком, объяснил парень. – Предлагаю здесь закупиться на следующие несколько часов.

Оглядываю милую заправку, при выезде из города. Панорамные окна, сквозь которые падали лучи раннего солнца, чистые столики с диванчиками, кофемашины, прилавков с горячей выпечкой. Настолько идеально, словно сошло с кадра какого-нибудь подросткового фильма.

– Мне кажется, или тут цены в несколько раз выше? Давай лучше поищем супермаркет, – предлагаю я, деревянной палочкой доставая пенку из капучино.

Часы показывали всего полшестого утра, а мы уже ехали около десяти часов. Не знаю, как Яковлев умудряется ещё спокойно управлять автомобилем, если сам не спал.

– Ты говоришь, как моя мама, – недовольно протянул брюнет, разваливаясь на мягком диванчике. Бросаю в него смятой салфеткой, надеясь попасть в голову, но бумажный шарик, вопреки моим ожиданиям, падает танцору на колени. – Не мусори.

– А теперь ты говоришь, как моя мама, – смеюсь, отворачиваясь от ответного «снаряда». – Ладно, пойдём купим каких-нибудь перекусов.

Прохожу между рядами, разглядывая товары. Несколько бутылок йогурта, мюсли-батончики, кофе в баночках и пакетик сушёных фруктов сразу отправляются в корзину. Уже хочу направиться к кассе, чтобы расплатиться, как сбоку выскакивает Яковлев, забирая ношу у меня из рук.

– Дай сюда, – секунда, и в мои покупки летят чипсы, сухарики, печенье, булочки, три бутылки газировки, шоколадки и ещё Бог знает, что. Уже собираюсь возмутиться, как меня нагло перебивают. – Скорее, – перехватываю парня за предплечье, намереваясь вернуть еду.

– Я сама расплачусь, – твёрдой хваткой цепляюсь за пластиковые ручки, в попытке настоять на своём. Меня лишь спокойно, даже устало, оглядывают с ног до головы, как скандального ребёнка. Хотя, в какой-то степени так и есть.

– Нет, твои родители перевели мне достаточно средств, чтобы ты не тратилась на еду, жильё и тому подобное. Так что угомонись, я же не могу вернуть им деньги и сказать, что ты была против, – уже хочу чуть ли не прыгнуть на шею партнёру, чтобы доказать свою самостоятельность, но резко останавливаюсь от услышанного.

– Они перевели деньги тебе? – в шоке уточняю я.

– Да, подумали, что ты можешь ими неправильно распорядиться, – кивает Яковлев, добавляя. – Наши родители просто собрали сумму и перевели мне на карту, чтобы мы с тобой, цитирую: «Не умерли голодной или холодной смертью».

– Вот ведь! – даже слов подобрать не получается, чтобы описать всё моё негодование. Значит я сама зарабатывала у Лизы, чтобы мне хватило на поездку, а они считают, что я могу ими «неправильно распорядиться»? – Хорошо, пойдём на кассу.

Улыбающаяся девушка, в форменной рубашке, пробивает товары, укладывая их в пакет с эмблемой заправочной станции. Стоило Лёше протянуть карту для оплаты, как миловидная блондинка спросила:

– Вы будете брать бесплатный кофе? – судя по довольному лицу Яковлева, он готов душу за него отдать, а вот мне интересно с чего такая щедрость. Заметив удивление на наших лицах, кассирша объяснила. – У нас акция для молодожёнов. При покупке больше, чем на тысячу рублей, пара получает две чашки капучино.

От удивления, у меня чуть ли не глаза на лоб не вылезают. Мы? Я и Лёша – молодожёны?! Похоже, Яковлев удивился ничуть не меньше, но быстро собрался.

Приобняв меня за плечи, парень натянул самую довольную улыбку, поцеловав мои волосы. Я, стараясь не отставать, отправила ему воздушный поцелуй.

– Как Вы быстро догадались! Да, мы сейчас едем на медовый месяц, – начал рассказывать друг, не забывая разбавлять особо мелкими деталями. Девушка, как замороженная, слушала брюнета, доделывая последние штрихи над нашим кофе.

Стоило блондинке поставить стаканчики на стойку, как мы, ни секунды не медля, подхватываем их, вместе с пакетом продуктов, и выбегаем из магазинчика.

– Молодожёны?! – чуть ли не в истерике смеялся Лёша, сев на водительское место. Чтобы сразу уменьшить шанс облиться горячим напитком, я забрала картонные чашки и поставила их в подстаканники.

– Я младше её! Господи, неужели, я выгляжу настолько старой? – в притворном ужасе, воскликнула я, хватаясь за сердце. – Видел её лицо? Она после твоей истории всю жизнь будет верить, что когда-нибудь к ней прискачет принц на белом коне, как ты ко мне, – не унималась я, достав из пакета упаковку сушёных фруктов.

– Ладно-ладно! Успокаиваемся, – сказал Лёша, утирая слёзы. – Но я не мог не воспользоваться таким шансом! Вероника Камбарова, скажи, – взяв мою ладонь в свою, театрально-торжественным тоном произнёс Яковлев, – ты согласна стать моей женой ради кофе?

– Конечно! – вторю я ему. Терпеливо жду, когда брюнет завяжет мне на безымянный палец чек, вместо обручального кольца, затем делаю ему тоже самое. – Лиза убьёт меня, хотя, если ты повторишь тоже самое в её сторону, то она будет очень счастлива. А я обещаю принести на вашу свадьбу большую коробку капсул для кофе машины, – не успела договорить эту фразу до конца, как парень до ушей залился краской. Отвернувшись к рулю, он с глупой улыбкой, завёл мотор и выехал с парковки.

– Ника, не перегибай! – наставительным тоном одёрнул меня темноволосый. – Я сильно сомневаюсь, что такая как Лиза согласится выйти за такого как я. Зачем ей обуза в виде молоденького студента, с которым у неё разница почти шесть лет?

– Если она тебя до сих пор терпит, значит нужна ей эта «обуза», – показав пальцами кавычки, говорю я. – И вообще, хватит себя недооценивать. Лаврентьева обратила на тебя внимание, более того она согласилась стать твоей девушкой. Родители не имеют ничего против, так что хватит накручивать себя и поблагодари судьбу, – с серьёзным выражением лица, прошу я. – Даже если у вас ничего не получится, то просто наслаждайся тем, что она рядом. Если не будешь ценить сейчас, то в будущем уже ничего не сможет вас связать.

– А ты порой говоришь правильные вещи, – с тяжёлым вздохом соглашается Лёша, плавно поворачивая. – Не будем о грустном. Ты знаешь, что в эти две недели, пока мы будем в столице, в город приедет рок-группа «My eternity»?

– Я даже не слышала о такой, – честно признаюсь я, пытаюсь вспомнить перевод. – «Моя вечность»? – удивлённо уточняю. Странное название.

– Почти, они даже на интервью не признаются в точном значении. Многие гадают между «мой загробный мир», «моя вечность», «моя бесконечная жизнь» и тому подобное, – заметив, с каким интересом Лёша всё это рассказывает, я не сдержалась и спросила:

– Ты их фанат? Хочешь попасть на концерт?

– Ника, как ты так быстро всё понимаешь? – повернув ко мне своё театрально недовольное лицо, Яковлев согласно кивнул. – Да, я даже два билета достал. Осталось разобраться с общежитием. Вдруг, на вахте окажется придирчивая старая женщина, которая не выпустит нас ночью? – сам с собой рассуждал танцор, разглядывая горизонт. Что? Нас?

– В смысле, нас? – прямо спросила я, чуть не подавившись ломтиком сушёного апельсина. – Я тут причём? Только не говори, что второй билет на меня.

– Ну а на кого? Я пообещал родителям, что за эти две недели не спущу с тебя глаз, а, следовательно, тебе придётся идти на концерт со мной, – блеснув серыми глазами, объяснил Лёша.

– Нет! Я не пойду! Даже не знаю, кто это. Что мне прикажешь там делать? – отпивая глоток кофе, спросила я. Пейзажи за окном постепенно меняли с приближением какого-то маленького городишки, известного лишь нашему навигатору. – Если ты так не хочешь «сводиться с меня глаз», то оставайся в общежитии, я не намерена никуда из него выходить, – скрестив руки на груди, настаивала я. Несколько часов на концерте, под громкую музыку, пока все вокруг танцуют. От одной представленной в голове картинке меня передёрнуло.

– Тебе восемнадцать лет, ты со своим другом едешь в другой город, будешь жить одна почти две недели, если не больше, и при всё при этом ты не воспользуешься таким шансом? – шокировано спрашивает Лёша, немного выглядывая из открытого окна. Приближение зимы дало о себе знать, заставив нас набить дорожные сумки тёплыми вещами. Огромный пуховик, надетый на меня, доставлял постоянное неудобство, то задевая стаканчики и еду, то просто немного «придушивая». – Ты сбежала из монастыря или пещеры, что ли? Даже я собираюсь оторваться по полной и запомнить эту поездку на долго.

– Неужели сам Алексей Яковлев хочет забыть про все правила? – в тон ему, язвлю я. – А если серьёзно, то в наших понятиях «оторваться» звучат по-разному. Я не хочу создать себе проблем. Лаврентьев прекрасно справляется с этой задачей, – объясняю я, изучая содержимое десятков пакетов с заправок и супермаркетов. Почти везде остались только чипсы и сухарики, которые упорно покупал брюнет, чтобы затем есть мои фруктовые батончики. Не могу понять его логику.

Убедившись, что ничего из более-менее здоровой пищи не осталось, беру пустой мешок и начинаю собирать в него фантики и обёртки. Больше всего пришлось постараться над водительским местом, так как Яковлев особой аккуратностью в еде не отличался.

– Ты так часто упоминаешь Егора, будто вы встречаетесь, либо он тебе нравится, – спокойно рассуждает мой партнёр, пока я пытаюсь не покраснеть до кончиков ушей. Неужели это так выглядит со стороны? Заметив моё смятение, парень немного испуганно добавил. – Серьёзно? Тебе нравится этот баскетболист?

– Не забывай, что два моих лучших друга – баскетболисты, – поправляю я, пытаюсь увильнуть от ответа. – И, нет, никто из них мне не нравится.

– Жалко, я бы подарил вам на свадьбу большую коробку капсул для кофемашины, – растянувшись в довольной улыбке, цитировал мои же слова партнёр. Ничуть не сдерживаясь, ладонью бью его по рёбрам, вызывая громкий мужской вскрик. – Больно же!

– Чтобы много не думал. Лучше давай поищем на навигаторе нашу гостиницу, – снимаю чужой телефон с подставки на лобовом стекле и вбиваю в поисковик нужный адрес. Несколько секунд идёт загрузка, а затем на экране высвечивается фотография высокого красивого здания, больше похожего на четырёх звёздочный отель. – Не знаю, кто оплачивал наше проживание, но мы должны его поблагодарить, – подытоживаю я, повернув гаджет к парню. Внимательно осмотрев и согласно кивнув, Лёша добавил:

– То есть мы будем жить не в старом, страшном, пропитанном плесенью общежитии, а в этом дворце? – теперь настала моя очередь молча соглашаться, в попытках найти фотографии номеров изнутри. – Это шикарно! Кстати, как проходит изучение инстаграма? – спросил Яковлев, чуть наклонившись ко мне. Гордо открываю свой профиль, заполненный Вениными фотографиями и редкими моими. – Обычно девушки выкладывают с социальные сети себя, многие даже старательно позируют и обрабатывают, а ты решила не заморачиваться?

– Просто, пока у меня нет хороших снимков, так зачем оправлять плохие? Может быть, сделаю несколько хороших кадров на соревнованиях, а там посмотрю, что буду делать дальше, – задумчиво оглядывая свою галерею, говорю я. – Тем более, ты знаешь, что я не отно-

шусь к такой категории людей, кто тратит всё своё свободное время на заполнение Всемирной паутины сотнями фотоотчётов о каждом своём шаге, – убедившись, что ничего интересного в ней нет, разочарованно выключаю телефон, откинувшись на спинку кресла. Затем, поняв, что Лёша не знает, куда надо ехать, возвращаю уже его смартфон обратно на «ножку», прикреплённую к лобовому стеклу.

– Хорошо, так что по поводу концерта? Ника, пожалуйста! Я сделаю, всё что ты захочешь! – взмолился парень, не отрывая взгляда от дороги. Уже хочу согласиться, радуясь, что можно будет получить очередное желание, но здравый смысл и отголоски логики заставляют уточнить.

– А почему ты не хочешь сходить один? Если есть ещё один билет, то продай или позови кого-то другого.

– Я обещал твоей семье, что не отойду от тебя ни на шаг, как после такого можно со спокойной душой танцевать на концерте и последующей вечеринке? – задаёт риторический вопрос брюнет, сразу испуганно замолкая. Вечеринка? Серьёзно?

– Ещё и вечеринка?! Ты уверен, что мои родители имели ввиду под «не спускать с неё глаз» «тащить ночью на концерт никому не известной группы», – показав пальцами кавычки, в открытую издеваюсь я. В ответ на это Яковлев чуть ли не задыхается от возмущения, заставляя меня всерьёз начать волноваться о потерянном управлении.

– Это популярная группа! Просто ты их не знаешь, зато у тебя будет шанс познакомиться с их творчеством, – спорит брюнет. Уже хочу высказать ответные аргументы, как парень резко дёргает руль вправо, немного заезжая на обочину. Не ожидая такого, ударяюсь виском и скулой об стекло, рассыпая пакетик с фруктовыми закусками. По встречной полосе проносится красный легковой автомобиль, сильно заезжая на нашу часть дороги. В считанных сантиметрах боковые зеркала расходятся, так и не задев друг друга. Похоже, водитель не в трезвом состоянии. – Какого?!

– Хорошо! Пойдём мы на твой концерт, только, ради всего святого, довези меня живую! – кричу я, опираясь об бардачок двумя руками. Сильная боль вперемешку с пульсацией растекается по правой части головы.

– Да что с ним не так? – проигнорировав моё согласие, спросил Лёша, смотря в зеркало заднего вида. Следую его примеру, понимая, что эта машина, начала в прямом смысле, петлять посреди дороги. Из-за плотного движения, становится плохо видно, что происходит, но, похоже, несколько автомобилей попало в аварию. – Я не знаю, что происходит, но давай сваливать отсюда, – предлагает Яковлев и резко поворачивает руль, пересекая пунктирную линию. Обгоняет три впереди стоящих грузовика, возвращаясь обратно на нашу полосу. Только теперь, когда чокнутый водитель красной иномарки остался далеко позади, брюнет смог устало выдохнуть. – Ты как? – заметив моё состояние, спросил Лёша.

– Лучше бывало. Голова раскалывается, – жалобно протягиваю я, холодной ладонью касаясь места ушиба.

– Ясно, у нас внеплановая остановка, – подытоживает темноволосый, останавливаясь около первого попавшегося супермаркета.

Глава вторая

– Приложи, – всунув мне в руки холодную бутылку только что купленного йогурта, сказал Яковлев и остановился напротив меня. В глазах уже несколько минут всё плыло, вызывая тошноту. – Может, в больницу?

– Не надо. Давай ещё на свежем воздухе постоим, – отмахиваюсь я, в попытках прийти в себя.

– Меня Малюков с Лаврентьевым убьют, – тихо прошептал друг и ладонью взъерошил зачёсанные волосы. Удивлённо смотрю на него, ожидая *продолжения.

– Наоборот, поблагодарят. Если не твоя реакция, то нас сейчас вдвоём бы соскребали с асфальта, – пластиковая поверхность приятно остужала пульсирующий висок, пока я пыталась переубедить танцора.

– Дай посмотрю, – просит парень, беря моё лицо в ладони. Несколько секунд критично оглядывает место ушиба, затем глубоко вздохнув. – Синяк большой будет.

– Без разницы. Меня Ксюша научила краситься, так что замажу.

Минут десять я просто стою около машины, пока Лёша вытряхивал крошки и мусор из салона. Повезло, что кофе не разлили.

Услышав, что всё готово, открываю дверку и сажусь на переднее сиденье. Боль, наконец-то, отступила и позволила спокойно выдохнуть. Поворачиваю голову влево, понимая, что состояние Яковлева ничуть не лучше: до сих пор шокированный взгляд, немного трясущиеся руки, вспотевший лоб. Достая из кармана батончик и протягиваю со слабой улыбкой парню.

– Съешь. Тебе тоже не помешает отдохнуть. Уже почти двенадцать часов за рулём и плюс этот чокнутый, – брюнет слабо кивает, разрывая упаковку. Откусывает кусочек, а затем говорит:

– Нам осталось всего четыре часа ехать. Лучше в номере посплю. Кстати, вроде первые четыре дня проходят без соревнований? – пытаюсь воспроизвести в голове таблицу с расписанием, медленно кивая.

– Да, будет несколько этапов по разным направлениям. Когда твой концерт? – интересуюсь я и осматриваю покупки из супермаркета. Найдя пакет с мармеладками, недолго думая, разрываю упаковку, и достаю цветных медведей.

– Завтра вечером. Думаю, после приезда, можем несколько часов поспать, а потом отправиться на изучение города, – предлагает Лёша, дожёвывая шоколадку. Согласно киваю, пока мозг пытается воспроизвести информацию о достопримечательностях. Последнее время я даже ночью читала о самых интересных, для посещения, местах, дабы после приезда осмотреть весь город.

– Куда кроме Красной площади пойдём? – как бы я не любила до ужаса известные и банальные места, приехать из Москвы без фотографии на фоне Кремля – недопустимо.

– Я тебя прошу, давай не будем бегать по музеям. Я не переживу это, – словно капризный ребёнок, взмолился брюнет и вытащил из моего пакетика несколько съедобных животных.

– Ладно, так и быть не пойдём, но хочется. Можем просто погулять и поесть в кафе.

– Узнаю Веронику Камбарову. Главное – наесться, – смеётся партнёр. Шутливо ударяю парня по руке, когда он заводит мотор. – Так, хватит слов, пора ехать.

Глава третья

Ставлю последнюю подпись, забираю паспорт и уже хочу взять свой чемодан, но его первым хватает Лёша. Даже не споря, отдаю парню багаж, а сама беру чехлы с костюмами. Огромный холл отеля ослеплял своей роскошью, которую мы с Яковлевым никак не ожидали увидеть. Уставшие молча поднимаемся на лифте, на восьмой этаж.

Дверь с номером 805 быстро открывается от одного касания картой. Затаскиваем в маленькую прихожую сумки и проходим дальше. Большая гостиная с диваном, плоским телевизором и холодильником встретила нас неприятной прохладой. Несколько комодов около стен и большой шкаф. Две двери, ведущие в одинаковые спальни, могли закрываться на ключ, который мы также получили на ресепшне. Недолго думая, распахиваю одну из них и, от удивленного, мои глаза расширяются ещё больше.

Двух спальная кровать, застеленная белоснежным бельём, ещё один шкаф, комод, тумбочка и маленький письменный стол – всё что нужно для жизни.

– Передай моей семье, что я не вернусь! – кричит из своей комнаты Лёша, «звёздочкой» развалившись на кровати. Оглядываю его спальню, замечая, что она полностью совпадает с моей.

– А как же Лиза? – издевательски протягиваю я и ухожу на поиски ванной комнаты. – Где душ?

– Третья дверь в гостиной. Иди ты первая и сразу ложись спать. Я схожу после тебя, чтобы вечером мы смогли выйти гулять, – сонно пробурчал в подушку друг. Ни секунд не задерживаюсь, вытаскиваю из чемодана полотенце и направляюсь в сторону вышеуказанной комнаты.

Душевая кабинка оказалась очень просторной, а пакетики с гелями и шампунями вкусно пахнут. Выдавливаю прозрачную жидкость на ладонь и сразу втираю её в волосы. Судя по запаху, похоже на лаванду.

Натягиваю пижаму и быстро бегу до кровати. Наручные часы показывали без десяти одиннадцать. Слышу, как Лёша пошёл в ванную, сильно топая ногами. Начинаю считать его шаги.

Не проходит и секунды, как глаза слипаются.

P.s. вечером на прогулку мы так и не сходили.

Глава четвёртая

Если не громкий писк моего телефона, то я с радостью проспала бы ещё несколько часов. Не разлепив глаза, вытягиваю руку из-под одеяла, пытаюсь нащупать гаджет на тумбочке. Наконец, смартфон попадает под ладонь, поэтому я, даже не посмотрев, кто звонит, принимаю вызов.

– Алло? – сонно спрашиваю я, пытаюсь понять сколько времени.

– Камбарова, подъём! Ты почему мне вчера вечером не позвонила?! – кричал Лаврентьев, заставив меня недовольно отодвинуть динамик от уха. Его громкий голос был сейчас не очень кстати.

– Каким вечером? Егор, ты хорошо себя чувствуешь? Вечер ещё не наступил, мы после приезда прилегли поспать чуть-чуть, – объясняю я и пытаюсь не отогнать ещё не прошедший сон. Если баскетболист сейчас не уgomонится, то я сброшу звонок и продолжу своё путешествие по Царству Морфея.

– Это ты хорошо себя чувствуешь? Сейчас одиннадцать часов!

– Ну! Ты мне не дал поспать даже десяти минут! Что ты за человек такой? – возмущаюсь я, пока пыталась перевернуться на другой бок. Нахожу краешек, где подушка ещё прохладная и, с радостью, устраиваюсь на нём.

– Ты пьяная, что ли? Ника, вы вчера приехали! Ты проспала сутки! – уже кричал Брюнет, пока до меня начинал доходить смысл происходящего. Резко отдёргиваю телефон, смотря на маленькие циферки в углу экрана. Чёрт!

– Мы проспали двадцать пять часов?! – взвизгнула я, выпрыгивая из кровати.

– Да! Ладно, я понял, почему ты не позвонила, – засмеялся Лаврентьев. – Передам Малюкову, что ты жива, а то он хотел следом ехать.

– Я же маме написала, когда заселялась. Чего вы у неё не спросили? – переключаю телефон на громкую связь и начинаю расчёсывать волосы перед зеркалом. Несколько секунд и «гнездо» превратилось в прямые волосы, средней длины.

– Ника, мы все прекрасно понимаем, что, когда кто-то едет в другой город без присмотра взрослых, то самая ложная информация всегда у родителей.

– Нет! Я правду говорю. А теперь, прости, но мне пора бежать, – услышав короткое «удачи» скидываю звонок и несусь в ванную за зубной щёткой.

Лёша, похоже, не собирался вставать, но услышав хлопок двери, сонно открыл глаза. Некоторое время парень смотрит то на светлые стены, то на меня, то на люстру. Видимо, Яковлев всеми силами пытался вспомнить, как сюда попал. Не выдерживаю такое длинное молчание, поэтому подхватываю с пола первую попавшуюся футболку и кидаю в друга.

– Лёша, подъём! Мы проспали сутки!

– Чего? Ника, ты пила? – тихо спрашивает Брюнет и отворачивается от меня, накрывшись одеялом.

– Да почему вы все думаете, что я пьяная? Я, в отличие от вас, ни разу не пила, так что вставай! Уже одиннадцать часов, а мы даже не завтракали!

– То есть пропущенный обед, полдник и ужин тебя не смущают? – издевательски протягивает танцор, когда я кидаю в него джинсами.

– Вставай! Я не собираюсь торчать в гостинице всю поездку! – напоследок кричу я, выходя из комнаты. Надеваю синие обтягивающие джинсы и белый пушистый свитер, хватаю с комода маленькую сумочку на цепочке, проверяя наличие путеводителя, кошелька и телефона.

Возвращаюсь в комнату парня, надеясь застать его одетым, но не судьба. Брюнет всё так же спал, уютно свернувшись на кровати. От души замахваюсь и кидаю в него брошюрками с номерами автобусов и метро.

– Яковлев, издеваешься?! Если ты сию же минуту не встанешь, то я позвоню Лизе и скажу, что ты куришь! – угрожаю я, топнув ножкой. Мои аргументы подействовали, так как парень сразу подорвался, начиная бегать по комнате, в поисках необходимой одежды. Поспешно выхожу из комнаты, чтобы дать другу переодеться.

В ожидании Лёши, успеваю немного накраситься и обуться. Парень выходит через пять минут посвежевший и полностью одетый. Молча спускаемся на первый этаж, а затем выходим на холодный воздух.

Хоть погода здесь оказалась теплее, чем у нас, пальцы всё равно предательски леденели. Несколько минут Лёша пытается найти на навигаторе ближайшее кафе или, хотя бы, супер-маркет. Наконец, нам удаётся заметить маленький флажок с надписью «кофейня», куда мы сразу и направились.

– Что будем делать после завтрака? – прерывает тишину Яковлев, кутаясь в ворот куртки. – Красная площадь?

– Не думаю, у нас ещё есть два с половиной дня, чтобы сходить туда, а сегодня в приоритете твой концерт, так что предлагаю сильно сегодня не нагружаться, – бурчу я в шарф, надеясь, что меня услышат.

Кофейня встречает нас почти пустым залом, что, признаться честно, сильно меня удивляет. Столица, всё-таки. Хотя, если учитывать, что сейчас около двенадцати часов, можно списать на «рабочее время».

Подхожу к витрине, дабы изучить ассортимент. Множество десертов, кексов, тортов, суфле и тирамису украшало прозрачные полки, приманивая голодный взгляд. Понимаю, что сама определиться не смогу, из-за чего поворачиваюсь к Лёше и говорю:

– Выбери, пожалуйста сам. Я съем всё, что содержит сахар. С радостью, выпью латте, – сказав это, разворачиваюсь в сторону зала и иду на поиски лучшего места. Им, на мой взгляд, оказался столик с двумя диванчиками, около окна. Отсюда можно будет и на прохожих смотреть, и на зал.

Сажусь на мягкую поверхность мебели, на соседнее место приземляется сумочка. Полностью сбитый режим дня дал о себе знать в виде кругов под глазами и жуткой усталостью, которую я надеялась перебить чашкой кофе. С первой проблемой мне помогли справиться приёмы с консилером, объяснённые Смирновой, но отсутствие пищи в организме на протяжении суток вылилось в ужасное настроение, портящееся с каждым часом от осознания того, что всю ночь мне придётся сидеть (а, возможно, стоять) на концерте. Да уж... этот день явно не задался с самого начала.

– Приятного аппетита! – раздаётся надо мной знакомый голос. Вскоре на столе появляется поднос с завтраком: две чашки кофе, шоколадный торт, три круассана и печенье.

– Спасибо! Ты же помнишь, что мы сейчас «сидим на диете перед соревнованиями и не позволяем себе ни капли сладкого», – вспоминаю я слова родителей и отламываю вилкой кусочек «Праги». Корж, пропитанный шоколадным кремом, тает на языке, немного поднимая настроение.

– Конечно! А кроме диеты, мы соблюдаем строжайший режим дня, чтобы всегда выглядеть свежими и отдохнувшими! – вторит мне друг и целиком съедает печенье. Посылаю в ответ улыбку и полностью переключаюсь на еду.

Позавтракали мы в относительной тишине, лишь изредка перекидываясь короткими фразами. Видимо, Лёша сам ещё не переключился на новый режим дня, так же, как и я, засыпая прямо за столом.

Так и не доев, мы вернули на стойку поднос и, пожелав продавщице хорошего дня, вышли на улицу. Холодный ветер придавал хоть какую-то ясность мыслям, которые старательно покидали голову. Если всё так и будет продолжаться, то мы просто вылетим из соревнований.

– Ника, я знаю, что ты хотела сфотографироваться на фоне достопримечательностей, но давай просто погуляем? Зайдём в торговый центр, купим семьям какие-нибудь ненужные сувениры, о которых никто никогда не вспомнит, – предлагает Яковлев. Ни секунды не раздумывая, молча киваю. Всё равно нужно привезти близким подарки, так почему не решить эту проблему сразу?

– Я только «за». Во мне сейчас столько же энергии, как в полностью разряженной батарее, – бурчу я и достаю брошюрку с картой. Нужно найти ближайший магазин, так как идти куда-то далеко нет сил.

Развернув большую схему города, несколько секунд вглядываюсь в изображения дорог и домов, а потом, наконец, нахожу нас. Примерно в двух кварталах отсюда есть подходящий ТЦ, куда мы сразу и направились.

Просторный холл встретил нас приятной музыкой и долгожданным теплом. Расстёгиваю «молнию» пуховика и сразу снимаю шапку. Первым делом мы отправились в магазин женской одежды, хотя я в прямом смысле отбивалась. Яковлев настоял на моей помощи в выборе подарка для своей светловолосой возлюбленной, при условии, что меня потом отведут в книжный.

Прохожу между десятками рядов с сотнями вешалок и нарядов всех стилей. Признаться честно, мой взгляд не зацепило ничего ни для себя, ни для подруги. Всё было слишком яркое, откровенное или безвкусное. Лёша бегал вокруг, показывая мне разные кофты и свитшоты со смешными принтами, но я прекрасно понимала, что Лаврентьева это носить не будет.

Только хотела убедить в этом парня, как заметила его грустное выражение лица. Он так старается найти идеальный подарок для Лизы, не понимая ни в моде, ни в её вкусах, из-за чего мне стало его жалко.

Поняв, что уйти отсюда без сувенира для старшей Лаврентьевой мы не можем, подхожу к стенду с бижутерией. Обычно, в отделах с одеждой им уделяют немного внимания, оставляя покупателям маленький выбор. Этот бутик не стал исключением. На пластиковых крючках были подвешены десятки колец и серёжек, от которых могли заболеть уши (проверено на собственном опыте), а также различные кулоны. Последние больше всего привлекли моё внимание, поэтому я застыла напротив них, рассматривать каждый. Вот в виде цветка, луны и солнца, вот знаки Зодиака, вот котик. Всё было не то: детское, слишком яркое либо из плохого металла, но одна цепочка привлекла мой взгляд: маленькая кружка кофе, вписанная в ободок. Конечно, она больше подходила для хипстеров или подростков, но, если подумать, то именно с кофе началась история Лизы и Лёши. Их первый разговор состоялся в кофейне, когда я оставила их наедине. Каждое свидание не проходит без посещения «Старбакса», где блондинка всегда заказывает бодрящий напиток в высоком стакане, а потом морщит нос из-за того, что не угадала с нужным количеством сахара.

Снимаю со стенда нужное украшение как раз в тот момент, когда ко мне подбегает Лёша с кучей разных бандан. Сразу показываю жестом, что его идея нам не подходит, и протягиваю в раскрытой ладони бижутерию, ожидая его реакции. На секунду мне начинает казаться, что брюнет разозлится и назовёт её плохим словом, но Яковлев аккуратно берёт в руки цепочку, не касаясь подвески, словно это самая хрупкая вещь в мире.

– Она идеальна! Как ты догадалась? – радостно восклицает хореограф, за руку таща меня к кассе. Ничего не отвечаю на его вопрос, с улыбкой наблюдая, как парень, даже не посмотрев на ценник, покупает украшение, прося красиво его упаковать в маленькую коробочку, с бантиком. Затем кладёт покупку в пакетик и с довольным выражением лица выводит меня из бутика. – Спасибо! Без тебя я купил бы те носки с мордочками котов, – искренне смеюсь, при воспоминании вышеуказанного варианта. Возможно, они даже понравились бы девушке, но я не могу поручиться за это со сто процентной гарантией, в отличие от цепочки.

– Подаришь их на Новый Год. Он, кстати, скоро, – рассуждаю я вслух и оглядываюсь, чтобы понять в каком направлении книжный магазин.

– Скоро? Ещё два месяца, Ника, – поправляет меня партнёр, любуясь новоиспечённым подарком. Мне даже приятно стало смотреть на это довольное выражение лица. – А теперь пойдём купим тебе несколько очередных романов, которые кроме тебя никто не читает, – с лёгкостью подхватив меня под локоть, сказал Лёша и направился в сторону книжного. – Как ты вообще можешь спокойно жить, если никто не может обсудить с тобой любимые книги?

– Не спрашивай, – серьёзно прошу я, понимая, что брюнет прав. – Иногда так хочется найти такого же книжного червя, кто разделит вместе со мной это тяжкое бремя, – с тяжёлым вздохом рассказываю я, оглядывая ТЦ. На каждой витрине блистали последние новинки моды, притягивая взгляд.

Мы молча поднимаемся на два этажа, пока эскалатор не останавливается напротив большого книжного магазина. Пищу как ребёнок, переступая порог этого Рая, на полках которого красовались последние бестселлеры.

– Видимо, мы надолго, поэтому, если что, ищи меня в отделе с канцтоварами, – предупреждает Лёша и исчезает за стеллажами с блокнотами.

Медленно прохожу в глубь магазина, изучая выбор. Взгляд сразу цепляется за названия любимых книг, к которым я и направилась. Как всегда, отдел Young adult пустовал, подарив мне возможность остаться наедине. Присаживаюсь на корточки, дабы изучить содержимое нижних полок, которые часто скрывали за собой самые интересные образцы.

За прочтением аннотаций и отзывов проходит не один десяток минут и прошло бы столько же, если незнакомый голос не окликнул меня.

– Извините, – тихо говорит высокий блондин, нависнув надо мной. Быстро встаю на ноги и приветливо улыбаюсь. – Вы не могли бы мне помочь с выбором подарка для сестры? Просто, консультантов нет, а судя по тому, как Вы внимательно вчитываетесь в аннотации больше получаса, Вы разбираетесь, – кивнув в сторону нескольких романов в моих руках, объяснил парень.

Невольно оглядываю его: высокий, возможно, ростом с Егора, светловолосый, голубоглазый, в джинсах и белой толстовке, под пуховиком. Красивый, честно скажу.

– Ваша сестра читает Young adult? – уточняю я и оглядываю стеллаж.

– Да, может быть, на «ты»? Меня Женя Кувшинов зовут, – всё с такой же милой улыбкой представляется парень, а затем лезет за каким-то листком.

– Я не против. Ника. Приятно познакомиться!

– Взаимно! Это её любимые, честно пытался разобраться в них, но не смог, – протянув мне список литературы, устало сказал Кувшинов. Пробегаюсь глазами по пунктам, примечая, что больше половины этих книг читала сама.

– А сколько ей лет? Просто очень интересный диапазон, – спрашиваю я и показываю на несколько строчек.

– Тринадцать. Ника, ты сможешь мне помочь? Пожалуйста, сам я тут не выживу! – театрально взмахнув руками в сторону полок, пожаловался Женя. Такой детский жест заставляет тихонько рассмеяться.

– Конечно, – лаконично отвечаю я и тянусь за несколькими томами в жёсткой обложке. Похоже, девочка любит истории о любви с хэппи-эндом. Что же, её можно понять. Читаю около десяти аннотаций, а затем протягиваю три романа новому знакомому. – Я не уверена, что она их не читала, но по собственному опыту скажу, они интересные.

– Спасибо большое! Думаю, Алине понравится, – взяв будущий подарок, поблагодарил парень. Красивая улыбка. – Не хочешь попить кофе? – только собираюсь ответить, как из-за книжного шкафа выходит явно уставший Лёша, ища меня. Заметив незнакомца, брюнет напрягся, но со спокойным выражением лица подошёл к нам.

– Ника, пойдём пообедаем, пожалуйста. Я больше не могу здесь находиться, – чуть ли не проскулил Яковлев и встал мне за спину. – Привет! Я Лёша! Извини, нам пора.

– Я Женя. Конечно, было приятно познакомиться. Может, обменяемся номерами? – с надеждой спросил Кувшинов.

Уже хочу согласиться, но меня нагло утягивают за руку в сторону кассы, так и не дав ответить. Пытаюсь вырвать свою ладонь, но хореограф словно тисками сжал запястье.

– Лёша, с ума сошёл? Куда ты меня тащишь?

– Пункт номер четыре: никаких новых знакомых, если это твои ровесники и представители мужского пола, – процитировал кого-то Яковлев и, наконец, обернулся. Парень забрал у меня из рук стопку книг, положил их на ленту, и замер, ожидая нашей очереди. – Если бы так не сделал, то Малюков, а потом и Лаврентьев, оторвали мне голову, так что прости.

– Серьёзно? Такое ощущение, будто они мои парни, а не друзья. Тем более, почему я не могу заводить новых знакомых? Мне нужно общение. Я человек, в конце концов! – восклицаю я, активно жестикулируя руками.

– Давай ты позвонишь своим сумасшедшим баскетболистам и спросишь у них? Я не могу их послушаться, так как дал точно такое же задание в сторону Лизы, – оправдывался парень, а затем пододвинул романы ближе к кассирше.

– То есть, Лаврентьева сейчас тоже мучается от подобной опеки? –ответом мне стал положительный кивок, из-за чего я не выдерживаю и говорю. – Уму не постижимо!

– Не кричи. Они о тебе волнуются. А теперь, давай закроем эту тему. Предлагаю зайти в супермаркет, на первом этаже, и купить продуктов на обед и ужин, – забрав пакет у девушки за кассой и протянув его мне, Лёша продолжил. – Не знаю, как ты, а я больше не могу питаться этими тортиками и кексами. Такими темпами, скоро диабет появится.

– Согласна. Пойдём, но кто будет готовить? – задала я вполне логичный вопрос, когда мы ступили на первую ступень эскалатора. Чувствую на себе чужой взгляд и сразу скидываю руки. – Даже не думай! Я и так согласилась идти на этот концерт!

– Если я приготовлю нам еду, то не факт, что мы доживём до соревнований.

– А с чего ты взял, что я вообще умею? – не унималась я, идя вслед за парнем. Яковлеву надоело стоять, поэтому он просто пошёл по движущейся лестнице.

– Мне уже Лаврентьев все уши прожужжал, как вкусно ты накормила его дома, – не оборачиваясь, сказал брюнет и аккуратно обошёл незнакомку. – Не вздумай отнекиваться! Моя стряпня опасна для жизни!

В подобных спорах мы спустились на нижний этаж и переступили порог одного из сети гипермаркетов. Беру тележку, в которую сразу полетели наши куртки и сумки, и направляюсь изучать выбор. Через несколько секунд меня догнал запыхавшийся брюнет, который, забрав у меня корзинку на колёсиках, молча поплёлся следом.

Набрав около десятка питьевых йогуртов и батончиков, уже хочу отправиться в отдел с обедами для быстрого приготовления, как меня опережает Лёша, сваливший в тележку несколько мешков с яблоками. Да, это мои любимые фрукты, но не в таком же количестве!

– Зачем? – лаконично спрашиваю я и указываю на пакеты со сладкими плодами. Брюнет лишь неопределённо отмахнулся и старательно осмотрел ближайшие полки. Решаю, что спорить бесполезно, поэтому подхожу к холодильникам, с замороженными порциями. Тут было всё: котлеты, гарниры, рыба, овощи, плов, пицца, даже омлет. Рецепт приготовления один и тот же: поставить в микроволновую печь на пять минут. Идеально. – Что будешь?

– Может, курицу с овощами? – предложил Лёша и достал нужную коробку. Некоторое время парень просто читает обратную сторону упаковки. Никогда не видела его таким сосредоточенным.

– Я возьму рыбу с рисом, – уведомляю я, крутя в руках прозрачный контейнер с «ужином». – Выглядит не так вредно, – с сомнением рассуждаю я, хотя сама так не думаю. Яковлев стоял с точно таким же лицом, встряхивая свою «курицу».

– Мне кажется, или мы умрём от голода за эти две недели? – не смотря на меня, тихо предположил темноволосый, а затем вытащил ещё несколько упаковок. – Возьмём сразу много. Сомневаюсь, что в ближайшее время кто-нибудь из нас решит начать готовить, – к концу рассуждений танцора, в тележку приземлилось шесть порций подобных ужинов и замороженная пицца.

– Да уж... Пойдём хотя бы овощей возьмём, – оглядев наш выбор, говорю я и направляюсь в отдел с полезной пищей.

По килограмму картошки, огурцов, помидоров, апельсинов и моркови попадают в нашу тележку, разбавившись кассетой яиц и молоком. Поняв, что больше мы банально не унесём, идём на кассу, где Яковлев, не взирая на мои протесты, расплачивается сам.

Холодный ветер вместе с колючим снегом испортил и погоду, и настроение, заставляя ускорить шаг. В гостиницу мы пришли за час, ужасно замёрзшие и уставшие.

Глава пятая

Часы показывали около шести вечера, когда я выкладывала продукты в большой холодильник, в гостиной. Яковлев нагло заявил, что должен подготовиться к концерту и закрылся в комнате.

Распаковываю наш то ли обед, то ли ужин (сбитый режим дня дал о себе знать) и ставлю его в микроволновку. Через пять минут всё помещение заполнилось запахом искусственных приправ, которые лишь увеличили моё сомнение в полезности этой пищи.

– Ника, только не говори, что это моя курица так пахнет, – попросил Яковлев и вышел из своей спальни. Он уже успел переодеться в футболку, со странной эмблемой, и рваные джинсы, не подходящие под такую погоду. Привычно уложенные волосы были взъерошены, что заставило меня несколько раз оглядеть друга. Это точно он?

– Не буду, просто иди есть, – поставив на стол контейнеры со странными субстанциями, прошу я. Вилки удалось найти в тумбочке, поэтому сейчас мы неуверенно ковыряли еду.

Первым осмелился Лёша. Брюнет откусил кусочек чего-то зелёного, судя по инструкции это овощи. Несколько раз сосредоточенно прожевал и, скривившись, убежал в ванную. С надеждой оглядываю свою порцию, молясь всем богам о сохранённой жизни.

В точности повторив действия Яковлева, я закрыла странное месиво крышками и, недолго думая, выкинула в ведро. Как бы не хотелось есть, лежать в больнице с отравлением не хотелось вообще.

– Мы точно не проживём две недели, – прохрипела я и отпила большой глоток воды из высокого стакана, в попытках перебить привкус.

– Не говори. По крайней мере, у нас всегда есть лапша, – обрадовал меня партнёр и достал из дорожной сумки несколько упаковок «Доширака».

Кипяток, приправа из пакетика, сухие овощи – несколько действий, и вот мы уже сидим перед телевизором с нормальной едой. Конечно, это было ничуть не полезней, но хотя бы вкусно.

– Остро! – резко вскрикнул парень, а затем и вовсе убежал за водой. Пробую свою порцию – вроде нормально. – Ты, когда доешь, иди собирайся. Нам скоро выходить, – предупредил парень, наконец, вернувшись в гостиную. Судя по покрасневшему лицу, Лёша не любит большое количество приправ.

– Так рано? Сейчас всего, – посмотрев на наручные часы, говорю я, – семь. Во сколько концерт?

– В десять. В девять откроют зал, я хочу пораньше прийти, – объяснил брюнет и взял в руки лапшу. – Вечеринка начнётся сразу после концерта, приблизительно, в двенадцать. Кончится в три или четыре утра, – невозмутимо рассказал Яковлев, а я уже была готова взвыть от досады. С девяти до четырёх?

– Лёшечка, – приторно-сладким голосом начала я, обняв партнёра за руку, – давай ты пойдёшь один и знатно повеселишься? А я буду сидеть здесь и никуда не выйду! – пообещала я и по-детски надула губы.

– Нет, – отрезал брюнет, даже не оторвав глаз от телевизора.

– Ну, пожалуйста! Я же только настроение тебе испорчу своим недовольным выражением лица! Что со мной в номере случится?

– Откуда я знаю, Ника? Я оставил тебя в книжном магазине всего на тридцать минут! – возмутился хореограф и взмахнул вилок. – В книжном! Это даже звучит скучно, но ты умудрилась и там найти какого-то парня! Если ты хочешь, чтобы твои баскетболисты, по приезду домой, оторвали мне голову, то я не разделяю твоё желание, – опять успокоившись, закончил

свою тираду Лёша. Несколько секунд просто хлопаю ресница, пытаюсь переварить информацию. Умудрилась найти парня?

– Ты думаешь, я сама к нему на шею полезла? Яковлев, очнись! Я помогла с выбором подарка для его сестры и всё! Не раздувай из мухи слона! – в тон ему крикнула я и подскочила с дивана.

– Если твои друзья прямо сейчас при мне разрешат тебя оставить, то я с радостью пойду один! – согласился брюнет и встал рядом со мной. Успеваю вытащить телефон из заднего кармана и найти нужные номера в списке контактов, как до меня доходит один факт.

– Как мне им сказать, что ты решил уйти на всю ночь на концерт? Тем более, меня прихватив!

– Вот и решена проблема! Без их согласия, я тебя не оставляю, а рассказать мы не можем! Так что иди собирайся! – поторопил меня друг и втолкнул в спальню.

Глубоко вздыхаю, но всё же лезу в чемодан. Ничего подходящего у меня, конечно же, нет. Меняю одежду на классическую белую рубашку и более обтягивающие джинсы. Посильнее подвожу глаза, крашу губы, наношу румяна. Поняв, что сильнее приблизиться к атмосфере концерта у меня не получится, хватаю уже ставшую привычной сумочку на цепочке и короткую куртку. Да уж, месяц назад я бы и не подумала, что могу женственно одеваться, а тем более краситься.

Яковлев ждал меня в прихожей, в сотый раз взъерошивая волосы. Как бы странно не было это осознавать, но ему идёт. Обуваю сапожки и, проверив заряд телефона, выхожу из номера. Гостиничный коридор, украшенный абстрактными картинами, сильно пропах хлоркой и каким-то чистящим средством. Похоже, недавно была уборка.

– Значит смотри, – сказал Лёша, когда мы выходили из отеля. – Скорее всего мы потеряемся в толпе, поэтому созваниваемся после концерта, перед вечеринкой. Там уже решим, что делать, – поправив чёрную бандану на шее, которая висела вместо шарфа, объяснил парень.

Невольно оглядываю его новый стиль: кожанка на меху, плохо согревающая в такую погоду, идеально сидела по спортивной фигуре, громоздкие ботинки на шнурках не требовали комментариев вообще. И куда делся тот милый воспитанный мальчик, провожающий меня в метель до дома? Прежнему Лёше никогда бы не пришло в голову тащиться ночью на рок-концерт, так ещё и соврав родителям.

– Хорошо. Почему ты так не одеваешься у нас в городе? – спрашиваю я и натягиваю вязаный шарф практически до носа.

Ветер неприятно разметал распущенные волосы, которые теперь упорно лезли в глаза. В ответ на мой вопрос, парень лишь насмешливо хмыкнул, вытягивая шею. И как ему не холодно?

– Для нашего города я приличный мальчик, из хорошей семьи, поэтому всегда ношу тёплую одежду и костюмы, – объяснил друг и задумчиво уставился куда-то вдаль. – Ника, вот честно осмотри меня и скажи: я сейчас похож на образцового сына, друга и парня? – разведя руки в стороны, поинтересовался брюнет.

Мятая футболка, выглядывающая из-под кожаной куртки, придавала неряшливый вид. Повязка на лбу, чуть поднимающая отросшую за последние недели чёлку, подчёркивала красивый овал лица, а не прикрытая ничем шея показывала выступающие ключицы и вены, которые контрастировали с холодной погодой. Слишком неправильно и завораживающе.

– Сейчас ты странно-красив. Как в банальных книгах о пай-девочке и хулигане, – честно признаюсь я, но всё же застёгиваю куртку на парне. – Никогда бы не подумала, что роль хулигана может подойти тебе.

– Мало, кто думал. А теперь давай ускоримся и договоримся: вся сегодняшняя ночь останется между нами, хорошо? – сказал Яковлев и сильно дёрнул меня за рукав. Такая странная просьба не предвещала ничего хорошего, но я всё равно молча кивнула.

Дорога до места проведения концерта была долгой. Пальцы, отвыкшие от ходьбы без варежек (которые я благополучно оставила на комодe) замёрзли, из-за чего я прямо на ходу пыталась согреть их своим дыханием. Брюнет сразу заметил мои жалкие попытки, поэтому снял свои чёрные кожаные перчатки и, не говоря ни слова, протянул мне. Несмотря на то, что они были сделаны из очень тонкого слоя материала, мало по малу, тепло разлилось по конечностям, вернув способность ими двигать.

Огромное здание устрашало количеством фанатов, собравшихся вокруг. Не одна сотня людей, в точно такой же как у Лёши чёрной одежде и с цветными волосами, ждали начало мероприятия, громко крича и переговариваясь. Даже представлять не хочу, как внутри будет душно и тесно в такой толпе.

Решаю, что мне сегодня ни в коем случае нельзя делать две вещи – это отходить от Яковлева и идти на концерт, пытаюсь понять, как можно совместить невозможное. Лёша, наоборот, при приближении к этим людям вёл себя всё более и более расслаблено, что просто не могло не напрягать. Я всерьёз начала рассматривать вариант, что моего друга подменили, оставив этого панка.

Подойдя к компании незнакомых мне людей, темноволосый похлопал одного из них по плечу, а после и вовсе по-дружески обнял этого мужчину. Да, именно мужчину, приблизительно сорока лет, с ярко-рыжей бородой. В кругу находилось ещё пять человек: девушка, моя ровесница, с зелёными волосами, её подруга, старше нас года на два-три, с колечком в губе, два парня: один с пепельной, почти белой чёлкой, и его друг – самый адекватный на вид. Высокий, русоволосый, в чёрной одежде, как у Яковлева.

– Антон! Как я рад тебя видеть! – всё ещё обнимаясь с обладателем яркой бороды, сказал Лёша и искренне улыбнулся.

– А я как рад! Ты почему нам не звонил? Знаешь, как мы скучали? – с притворной строгостью спросил, как я поняла, Антон, и сжал моего друга в объятиях.

Такая тёплая улыбка заставила меня пропитаться положительными чувствами к этому суровому на вид человеку. Уже собираюсь тихо сбежать, как зелёноволосая меня замечает.

– Лёшенька, – я даже остановилась от такой наглости. Лиза, являясь девушкой хореографа, ни разу не позволила себе подобное прозвище в его адрес. Она мне не нравится, – а кто это?

– А? – брюнет оторвался от пожатий рук другим парням и непонятливо спросил. – Да, это Ника. Мы вместе выступаем, – приобняв меня за плечи и, тем самым, насильно втащив в их круг, представил партнёра.

– Приятно познакомиться! – с натянутой улыбкой, выдавила я.

С секунду, которая кажется вечностью, компания оценивающе оглядывает меня с ног до головы. Никогда не чувствовала себя так неудобно, только потому что надела обычную рубашку и джинсы. Хоть это и не было видно из-за пуховика, я всё равно чувствовала себя не в своей тарелке.

– Нам тоже! – крикнул «бородатый» и неожиданно-резко сдавил меня в своих объятиях, не оставив путей отступления. Точно так же повторили все, кроме зеленоголовой. – Меня зовут Антон.

– Я Мила, – представилась блондинка, с колечком в губе.

– Марк, – не отрываясь, от изучения толпы, кинул «самый-адекватно-одетый».

– Юрий, всегда к Вашим услугам! – в шутливом поклоне, сказал парень с белой чёлкой и поцеловал мои костяшки, вызвав взрыв смеха.

– Смотри, чтобы тебя Мила не убила, шутник, – посоветовала неприятная особа с зелёными волосами, а затем с улыбкой проследила за подзатыльником, который блондинка «подарила» парню. – Они встречаются, не обращай внимания, – объяснила она, повернувшись ко

мне. – Маргарита, для своих Марго. Ритой не звать, бесит, – надменно скрестив руки под грудью, предупредила она.

– Очень приятно познакомиться! – так и хочется добавить «не со всеми». – Я, наверное, пойду воды попью. Если что звони, – хлопую Лёшу по плечу и стараюсь как можно быстрее отдалиться от этой компании, тем самым, нарушив обещание, данное самой себе. Да, я хотела не отходить от танцора, но это друзья Яковлева, зачем мне там находиться?

Несколько ларьков с едой и напитками находилось около стен здания. Увидев толпы панков, стоящие в очереди, решаю, что могу обойтись и без воды, поэтому встаю, как можно дальше от входа, и стараюсь не привлекать ненужное внимание. До начала концерта остаётся меньше часа, из-за чего организаторы уже открыли двери и начали впускать людей в здание. Толпа повалила внутрь, яростно размахивая билетами.

Только сейчас до меня дошло, что билеты взял Яковлев. Ещё раз оглядываю сумку и убеждаюсь в отсутствии кусочка картона, из-за чего в голове начинает подниматься паника. Набираю номер партнёра на телефоне. Несколько секунд раздаются громкие гудки, а после вызов и вовсе сбрасывают. Что?

Не оставляю попыток разглядеть в толпе знакомую макушку или хотя бы яркие волосы его подруг. Бесполезно. Слишком много людей собралось в одной куче, с одинаковыми предпочтениями в одежде и музыке, да и ещё в ночное время суток.

Часы показывали двадцать минут десятого, когда на улице не осталось ни одного фаната. Озираюсь по сторонам, в надежде решить, что делать дальше. У меня есть почти полностью заряженный телефон, кошелёк, адрес гостиницы и ещё несколько маловажных вещей. В конце концов, я всегда могу доехать на автобусе домой, благо помню номер нужного транспорта.

Поняв, что это самое хорошее решение, перехожу пустую дорогу и сажусь на скамейку под крышей остановки. Температура воздуха стремительно падала, накрапывал мелкий дождь, вперемешку со снегом, а ни один транспорт так и не появился, как и Яковлев.

Во мне ещё горела надежда, что брюнет вот-вот выбежит из главных дверей, вспомнив, что забыл отдать мне билет, но нет. Прошло полчаса, через десять минут начнётся концерт, а друг так и не появился. Замёрзшие пальцы скучали по чужим перчаткам, шарф уже не спасал от ветра, а волосы начали понемногу намокать от изредка долетавших под навес капель дождя. «Класс!»

Погружаюсь в раздумья, из-за чего не сразу замечаю, как на соседнее место приземляется сначала сумка, а затем и её владелец. Боковое зрение цепляется за знакомую белую толстовку и блондинистые волосы, выглядывающие из-под вязанной шапочки. Владелец голубых глаз шокировано разглядывает меня, а затем расплывается в улыбке.

– Ника? Не ожидал тебя увидеть, – переставив на асфальт свою ношу и сев поближе, радостно признался Женя.

– Я тоже! – восклицаю я. На душе стало легче, когда я увидела знакомого. Сейчас общество Кувшинова казалось ещё заманчивее, чем днём.

– Ты чего тут так поздно делаешь?

– Я, – посмотрев на здание через дорогу, из которого раздавалась громкая музыка, задумалась. Действительно, что я тут делаю? – Жду друга. Он хотел сходить на концерт, но забыл отдать мне билет, – честно рассказываю я.

– Он фанат «Му eternity»? Своеобразный выбор, – подытожил парень и проследил за моим взглядом. Только сейчас я увидела у него в руках большой зеркальный фотоаппарат, видимо, профессиональный.

– Ты фотограф? – перевожу я тему.

– Почти, фотографирую редко, хотя умею. Мне больше нравится видеосъёмка, а на него, – сказал Женя и поднял повыше камеру, – удобнее.

– Если не секрет, что видео-оператор делает ночью на автобусной остановке? – оперившись на пластиковую стену, спросила я. Не знаю почему, но общество блондина сейчас очень успокаивало.

– И всё опять сводится к концерту, – произнёс Кувшинов и заразительно улыбнулся. – Мои друзья – организаторы – попросили сделать несколько видео-нарезок. Им для сайта, мне для портфолио. Тем более, смогу испробовать новые функции редактора, – пряча технику в чёрную сумку, специально оборудованную для этого, рассказывал парень. – Если не ошибаюсь, то у них ещё долго будет длиться. Может, всё-таки выпьем по чашке кофе, как и хотели днём? Пока твой парень не освободится.

– Мой парень? – смеясь, переспрашиваю я, в ответ на удивлённый взгляд собеседника. – Моя лучшая подруга – его девушка – ждёт нас в родном городе, а мы приехали на две недели на соревнования по танцам. Лёша просто мой партнёр.

– Он так тебя оберегает, что создаётся другое впечатление, – честно сказал блондин, застёгивая последнюю «молнию».

– Со мной ещё нормально, а вот Лизе живётся сложно, – забыв, что парень не знает имени Лаврентьевой, говорю я. – А знаешь, что? Пойдём выпьем кофе.

Глава шестая

Отпиваю через трубочку глоток горького кофе, жалея, что не взяла привычный капучино. И чего меня потянуло выбрать этот эспрессо? Круглосуточное кафе встретило нас тишиной и выпечкой, оставшейся с вечера. Заняв два диванчика, около панорамного окна, через которое было видно выход с концерта, мы дождались заказ.

Отламываю вилкой кусочек шоколадного торта, который чуть-чуть перебивал горький привкус. Заметив мои мучения с напитком, Женя быстро поменял стаканы, а потом и соломинки в них.

– Я сразу понял, что ты сладкоежка, только зачем нужно было брать такой крепкий кофе? – спросил блондин и отпил уже не от моего напитка. Пробую латте с карамелью, сразу наслаждаясь большим количеством сахара в нём.

– Спасибо! – благодарю я и придвигаю напиток к себе ближе. – Если честно, то сама не знаю. Просто, захотела чего-то непривычного, но не настолько, – объясняю я, чем вызываю искренний смех друга. Друга? Мы знакомы меньше дня. – Возьми свой. Ты же не обязан мучиться этой горькой жижей из-за моих тараканов, – тянусь к чашке, чтобы поменять обратно, но голубоглазый взял его в руки.

– Не надо. Я люблю такое, особенно по утрам, когда встать не могу, – сказал Кувшинов и, в доказательство своих слов, сделал большой глоток. Внимательно слежу за его выражением лица, но так как ни один мускул не дрогнул, поэтому я с благодарной душой возвращаюсь к десерту. – То есть ты занимаешься танцами? А какими? – невзначай уточнил парень и откусил от одного из трёх пончиков.

– Бальные и все их виды, – отмахиваюсь я, но сразу встречаю немой вопрос в глазах собеседника. – Латиноамериканские, европейские и тому подобное.

– А, понял. Красивые направления. У нас в городе проходят Всероссийские соревнования? Я не знал, а когда? – продолжал допрос блондин, одновременно с этим пытаясь оттереть с пальцев липкую глазурь. Протягиваю ему упаковку влажных салфеток, которые всегда лежат у меня в сумке. – Спасибо!

– Твой интерес к моей жизни навеивает на мысли, что ты маньяк или шпион, но, если Судьба захотела от меня избавиться, то я сегодня слишком устала, чтобы противостоять, – с философским видом рассуждаю я и улыбаюсь от тихого смеха. – А если серьёзно, то через несколько дней. Не знаю, зачем тебе эта информация, ну ладно.

– Просто хочу сделать несколько кадров или видео. Представь, как это красиво выглядит со стороны! – предложил Женя, жестикулируя. – Яркие платья, блёстки, резкие движения! У меня скоро дипломная выставка в фотошколе, и я должен представить им несколько кадров. Естественно, всё с глубоким смыслом!

– Фотошкола? Ты закончил школу?

– Нет, мне восемнадцать и я в одиннадцатом, – отвечает парень и целиком заглатывает оставшийся кусочек пончика. – А ты?

– Десятый класс, – не успела я и договорить, как в огромное окно начали стучаться две незнакомых девушки. Младше нас на несколько лет, они чуть ли не прыгали от радости, пальцем указывая на парня. – Что происходит?

– Я не знаю, – неуверенно протянул блондин, а затем быстро отвернулся от неожиданных вспышек камер. Школьницы позвали ещё трёх своих подруг, так что сейчас пять девушек пытались нас сфотографировать на смартфоны. – Лицо спрячь! – прикрикнул Кувшинов и дёрнул меня за руку так, чтобы я смотрела в глубь кафе.

Ещё несколько минут мы сидим так, а затем, когда разочарованные девушки, наконец, решили уйти, возвращаемся в нормальное положение. Женя глубоко дышал, как после длительного бега, а я просто пыталась понять, что сейчас произошло.

– Ничего не хочешь мне сказать? – с намёком поинтересовалась я и указала в сторону окна. – Кто это?

– У меня есть одна неприятная история, связанная с небольшим позором, быстро разлетевшимся по Интернету, так что я не хотел бы распространяться, – понурился взгляд, признался светловолосый.

В голове стали всплывать жуткие догадки, которые могут связывать этого милого парня с вирусными видео, но, не придумав ничего адекватного, я успокоилась.

– Хорошо, твоё право. Сколько времени?

– Почти двенадцать, – взглянув на наручные часы, ответил Женя. Я же не поверила своим ушам.

– Уже? Подожди, а как же, – договорить мне не дал голубоглазый, перебив:

– Ты удивляешься, что мы почти два часа общаемся, или, потому что твой друг ушёл на вечеринку без тебя? – поинтересовался Кувшинов и переключился на пончик с фиолетовой глазурью. – На неё пускают без билетов. Если хочешь, могу тебя отвести, всё равно нужно несколько моментов заснять, – тихо добавил друг и опустил глаза.

– Мне не хочется никуда идти, но Лёша обещал, что позвонит, когда закончится концерт, а там мы решим, как поступить дальше, – объясняю я и, на всякий случай, сверяю время уже со своим телефоном. – Можешь, пожалуйста, показать, где проходит мероприятие? Я просто найду Яковлева, увижу, что он жив, и мы сразу уйдём, – прошу я, в то время, как парень уже застёгивал куртку и доставал фотоаппарат.

– Конечно! – быстро согласился новый знакомый. Подскакиваю следом, чтобы не заставлять долго ждать. Блондин быстро вытащил из бумажника несколько купюр и оставил их на столе, махнув рукой официантке, которая нас обслуживала, затем повёл меня на выход из кафе. Только собираюсь возмутиться, что сама могу за себя платить, как меня нагло перебивают. – Не начинай! Меня так воспитали, поэтому даже не пытайся спорить!

С улыбкой киваю и следую за парнем. Мы вышли на ночную улицу, которая сразу встретила нас холодом и сыростью.

Сильнее кутаюсь в объёмный шарф, практически скрывая половину лица за ним. Заметив это, Женя только умиленно улыбнулся, натянув свою шапку.

Весь путь мы провели молча, лишь изредка перебрасываясь короткими фразами. Тишина не давила, а, наоборот, заставляла чувствовать себя комфортно, словно гуляешь со старым другом, который знает о тебе так много, что спрашивать особо и нечего. Женя привёл меня к какому-то бару, впускать в который меня сначала не хотели. Так как я оставила паспорт в номере, никак не рассчитывая, что он сегодня понадобится, мне нечем было доказать своё совершеннолетие, но Кувшинов что-то шепнул охраннику. Переглянувшись между собой, эти двое улыбнулись только им известной шутке и открыли дверь.

Внутри грохотала музыка, похожая на тот рок, что играл на концерте. Нетрезвые фанаты прыгали по танцполу, часто толкаясь и даже сбивая друг друга с ног. Дым от сигарет и чего-то ещё, смешался с душным воздухом над толпой, вызывая кашель. Кажется, словно меня поместили в какой-то подростковый фильм про вредные привычки, но это была реальность.

Приложив все усилия, но так и не найдя друга, я направилась к голубоглазому. Парень как раз заканчивал снимать последнюю панораму зала, довольно улыбаясь.

– Хочешь покажу? – согласно киваю и подхожу ближе.

Женя протянул мне камеру, на маленьком окошке которой появилось видео с вечеринки. Уже хочу вернуть дорогую технику владельцу, как взгляд цепляется за ярко-зелёные волосы.

Нажимаю «стоп» и приближаю картинку: компания, с которой меня познакомил Яковлев до начала вечера, была в полном составе. Всё бы ничего, кроме одного «но».

Не поверив глазам, передаю Жене в руки фотоаппарат и оглядываюсь, пытаюсь найти место, где стоят знакомые. Мне удаётся сделать это быстро. Вся компания собралась около барной стойки, выпивая, похоже, не первый бокал какого-то коктейля. Вот Антон пальцами расчёсывает бороду, вот Мила и Юра обнимаются, что-то шепча, а вот Маргарита стоит в обнимку и целуется с каким-то парнем. Так как он стоял ко мне спиной, я ещё раз помолилась всем богам, чтобы это оказался результат моего плохого зрения, но всё же направилась к ним.

Кувшинов бежал следом, прося, чтобы я остановилась. В один момент, я даже перестала его слышать, но целенаправленно шла к бару. И, будь всё проклято, моё зрение меня не подвело.

Яковлев всё также не отрывался от зелёноволосой, словно она была его спасательным кругом в этом ужасе. Даже не представляя, что нужно делать, подхожу к Марку, хотя его общество вообще не приманивало.

– О, привет! Ты куда делась перед концертом? – дружелюбнее, чем несколько часов назад, спросил русоволосый. На первый взгляд, он казался самым трезвым и адекватным в этой компании, но я больше не спешила делать выводы.

– Ушла погулять, – отмахиваюсь и перевожу взгляд обратно на парочку. – Можешь, пожалуйста, объяснить, что происходит? – попросила я и указала в сторону, возможно, уже бывшего друга.

– А что тут такого? Они уже года четыре встречаются, – словно это само собой разумеющееся, ответил парень. У меня чуть глаза на лоб не полезли от этого заявления.

– Четыре?! – в шоке уточняю я. – Они всё время были вместе? В последний год не расходились, случайно? – продолжала я, в попытках найти оправдание танцору.

– Точно, сколько они вместе, сказать не могу. Когда я познакомился с ними лет пять или шесть назад, – немного призадумавшись, вспоминал Марк, – эти двое уже считались парой. Но с уверенностью могу сказать, что в последние года два или три, они не расставались. А что?

Весь мир поплыл перед глазами от услышанной информации. Всё ещё удивлённо перевожу взгляд на брүнета, пытаюсь до конца осознать. Он водил за нос Лизу, девушку, которая любит его больше всех. Но почему в этот момент я всё равно продолжаю волноваться о том, что сделает с ним Егор, ради мести за сестру? Разве Яковлев не заслужил?

– Ничего. Передавай всем «привет», было приятно с вами познакомиться, – с натянутой улыбкой, сквозь зубы, шиплю я и скованно обнимаю русоволосого.

Парень быстро обнял меня в ответ и пожелав удачи. Ни секунды не задерживаясь, несусь в сторону выхода, на ходу схватив подоспевшего Женю за рукав. Блондин ничего не спросил, лишь ускорил шаг, пытаюсь уберечь камеру от столкновения с людьми.

Выскакиваю на улицу, с шумом вдыхая свежий воздух, будто это – самое ценное, что сейчас может быть. Кувшинов тихо встал рядом, растеряно оглядывая меня.

– Всё хорошо? Ника, что случилось? – и я рассказываю. Всё. Человеку, которого знаю от силы часа три, изливаю душу, потому что этот голубоглазый блондин оказался рядом в трудную минуту. Я дура? Да, не буду даже спорить. Терпеливо выслушав всю ситуацию, Женя аккуратно спросил. – А ты уверена, что они это не обсуждали? Свободные отношения – не редкость в наше время.

– Только не у них. Лёша был готов поставить синяк любому клиенту, кто посмотрит на Лизу дольше трёх минут, а Лаврентьева, в свою очередь, могла с лёгкостью вырвать волосы подобным «подружкам», – рассказываю я и пальцами показываю кавычки. Мы молча побрели дальше по улице, решая, что мне делать. Пальцы сжимали телефон в кармане пуховика, готовые в любой момент набрать номер подруги. – Я должна ей позвонить.

– Подожди до утра. Выслушай своего друга и уже тогда думай, что делать, – обогнав меня и теперь идя спиной вперёд, предложил Кувшинов. – Мы не можем угадать все обстоятельства, а судить только по тому, что увидели в баре глупо, – продолжал Женя, а я задумалась.

А ведь он прав. Конечно, сейчас сложно найти хоть самое маленькое оправдание для Яковлева, но нельзя отрицать, что его нет вообще.

– Хорошо. Мне пора домой, – говорю я, сразу переведя взгляд на циферблат часов. Стрелки уже давно перевалили за час ночи, а мне ещё нужно доехать до гостиницы.

– Я тебя провожу, – вызвался блондин и поднял воротник пуховика.

– Не нужно. Тебе далеко ехать, – пытаюсь отказаться я, но меня уверенно перебивают.

– Пойдём, не спорь, – отрезал Женя и взял меня под локоть, направляя в сторону автобусной остановки. – Во-первых, вечером одной опасно. Во-вторых, может, я люблю кататься на общественном транспорте в тёмное время суток. Ты такой вариант не рассматривала? – с добрым сарказмом спросил Кувшинов.

Не сдерживаюсь и искренне смеюсь, а через секунду ко мне присоединяется и парень. Что же, если Яковлев собирается развлекаться с Ритой, то он точно не сможет отругать меня за то, что я гуляла с Женей.

Пустой автобус с уставшим водителем за рулём приехал спустя восемь минут ожидания. Мы заняли самые последние места, в «хвосте» транспорта. Облокачиваюсь на холодное окно, наслаждаясь пролетающими за стеклом пейзажами.

– Смотри, это Московский зоопарк, – прошептал Женя и пододвинулся чуть ближе, дабы показать ладонью на «проплывающее» за окном здание. – Один из самых больших в мире.

– Правда? – мои глаза по-детски загорелись. Хоть было темно, я смогла разглядеть около входа несколько рекламных баннеров и ларьков со сладкой ватой. – Я только один раз в зоопарке была.

– Как? Серьёзно?! – чуть ли не вскрикнул блондин, чем заработал показательно-громкий вздох со стороны водителя. – Извините. А в каком? В твоём родном городе?

– Да, только он очень маленький и животных там мало, – признаюсь я, вырисовывая узоры пальцем на запотевшем окне. – Мне было около четырёх лет, и единственное, что я помню, это огромного спящего медведя, который лежал очень далеко от людей, поэтому его было плохо видно.

– В общем, можно считать, что ты не была в зоопарке, – задумчиво подытожил светловолосый и оглядел ряды пустых кресел. – Какие на завтра, а точнее сегодня планы?

– Проспать полдня, а затем устроить скандал Лёше, – нервно заламывая пальцы, призналась я. Мысли о предстоящем разговоре пугала, а о верной подруге так и вовсе убивали. – Осталось только два дня до начала выступлений, поэтому нужно возвращаться к тренировкам.

– Без обид, но, мне кажется, завтра репетиция не состоится, – задумчиво ответил Женя и придержал сумку на крутом повороте. Заметив мой немой вопрос, он продолжил, – Я не уверен, но, похоже, что твой друг был сегодня в нетрезвом состоянии, а от этого бывают плохие последствия на утро.

– Даже не напоминай, – отмахнулась я, как от назойливой мухи. – Сложно узнать в этом панке моего друга, который всегда вёл себя чересчур обходительно и вежливо, – заметив, как от удивления расширились глаза собеседника, я продолжила. – В нашем городе Яковлев даже носил классические пальто и рубашки. Признаться честно, я впервые вижу его таким, – грустно усмехаюсь воспоминаниям, которые сейчас становятся всё больше похожи на выдуманные.

– Попробуй спокойно поговорить. Конечно, я вижу, как тебе хочется отстоять честь лучшей подруги, но не торопись с выводами, – тихо прошептал парень, глядя в никуда. – Твоя остановка.

Мы выходим на холодную улицу, перед выходом пожелав водителю удачи. Серьёзный пожилой мужчина лишь немного улыбнулся, но не сказал ничего в ответ.

Холодный ветер бросал в стороны маленькие снежинки, больше похожие на песчинки. Лицо успело обветреть за такую короткую дорогу до гостиницы, а пальцы, сжатые в кулаки, пытались сохранить тепло в карманах пуховика. Увидев, что руки блондина сжимают пластиковый корпус фотоаппарата, который совсем недавно лежал в сумке, я не удержалась и спросила:

– Зачем? – кивком головы указываю на технику и посиневшие от холода ногти парня.

– Я всё ещё пытаюсь найти хороший кадр для дипломной выставки, – объясняет он и оглядывает здания вокруг. – Никогда не знаешь, за каким поворотом скрывается идеальный вариант, – добавил Женя и, с улыбкой, подмигнул мне. Его детское упрямство заставляет искренне улыбнуться, несмотря на то, что губы неприятно потрескались.

– Может, зайдёшь? – неуверенно предлагаю я, когда мы остановились на крыльце гостиницы. Парень несколько секунд раздумывает, но отрицательно кивает.

– Не могу, семья дома ждёт. Оставишь свой номер? – с надеждой спрашивает блондин, стоило мне сделать первый шаг в сторону дверей.

– Конечно, дай телефон, – как только Кувшинов вытащил смартфон из заднего кармана, экран, спустя секунду после включения, погас, а затем показал рисунок пустой батарейки.

– Блин! У меня как назло даже листка нет, – шипит он, повторно оглядывая фотосумку.

Наткнувшись на несколько книг, которые я ещё утром советовала ему в магазине, блондин достал маленький карандашик и протянул мне раскрытый форзац новенького тома.

– Никогда не думала, что придётся писать в книгах, – с улыбкой рассуждаю я и вывожу одиннадцатую цифру. Возвращаю подарок довольному голубоглазому, который не переставал смеяться над нелепостью ситуации.

– Я надеюсь, Алина не обидится, – произнёс Женя и аккуратно убрал литературу в карман сумки. – Доброй ночи!

– Уже утро, – в тон ему ответила я, и скрылась за прозрачными дверями гостиницы.

Глава седьмая

Не успела я лечь в кровать, после горячего душа, как в коридоре раздался ужасный шум. Накидываю поверх пижамы халат с эмблемой гостиницы, подхожу к входной двери и, недолго думая, открываю её. Честное слово, лучше бы пошла спать.

В коридоре, облокотившись на стену, стоял Яковлев, придерживающий за талию зелёноволосую. Как её? Маргарита, кажется. «Парочка» сильно шаталась то ли от выпитого спиртного, то ли от причин похуже, но факт оставался фактом: стоять по отдельности они не могли.

– Я так по тебе скучала! – пьяно прошептала девушка, чудом не упав.

Я аж поперхнулась от наглости, её ничего не смущает? Меня, похоже, никто не заметил, так как в следующую секунду раздалось самое ужасное:

– Я тоже! – уже хочу подойти и дать хорошего подзатыльника этому Казанове, как меня останавливает звук приближающихся шагов.

– Марго, отстань от него и пойдём домой, – спокойно произнёс подошедший Марк, стряхивая с куртки снег. Заметив меня, русоволосый приветственно кивнул. – Прости, что припёрлись, но она требовала проводить «свою любовь», – устало выдохнул парень и показал пальцами кавычки. Меня даже затошнило от поведения друга.

– Ладно, я его забираю, – встав под руку шатающегося Лёши, сказала я. Только хочу отвести его в номер, как понимаю, насколько он тяжёлый. – Марк, нужна помощь, – нервно прохрипела я, чудом удерживая равновесие.

Русоволосый быстро подскочил под второе плечо, забирая весь вес на себя. Он быстро положил уже спящего Яковлева на его кровать, а сам развернулся ко мне.

– Так, осталась последняя, – произнёс явно уставший парень и кивнул в сторону распластавшейся по полу девушки. – Да что же мне так с сёстрами не везёт?

– С сёстрами? Рита – твоя сестра? – в шоке спросила я и ещё раз оглядела отключившуюся обладательницу ярко-зелёной шевелюры. – погоди, ты говорил, что познакомился с ними пять – шесть лет назад.

– Да, мы неродные, – объяснил русоволосый и поднял на руки заснувшую особу. – Несколько лет назад моя мама вышла замуж за её отца, с тех пор моя жизнь осложнилась из-за неё, – без капли злобы рассказывал Марк. Даже удивительно, как такой спокойный парень может терпеть выходки сводной сестры?

– Так вот почему ты так сильно от них отличаешься, – сама с собой рассуждала я и только потом поняла, что сказала это вслух. – Прости, – в ответ на мои извинения, Марк лишь рассмеялся и поудобнее перехватил тело в руках.

– Я знаю, что отличаюсь от них, – признался русоволосый и кивнул в сторону Лёшиной спальни. – В обычной жизни никогда с ними не встречаюсь по собственному желанию, но на подобных концертах приходится присутствовать. Родители боятся, что их любимую дочку обидят, но вместо того, чтобы запретить ей куда-то ходить, они приставляют меня в качестве охранника.

– Мне жаль, – искренне произношу я, но не вижу никаких отрицательных эмоций на его лице. Марк улыбнулся.

– Всё хорошо. Советую оставить на тумбочке стакан воды, утром это его спасёт, – подытожил парень, вместо прощания, и направился по коридору с Ритой в руках.

Не знаю, почему мне хочется звать её Ритой, хотя она сама предупредила, чтобы никто так не делал. Закрываю дверь на ключ, мысленно проклиная всех вокруг. За какие грехи мне на голову упал партнёр-панк, да и к тому же Казанова?

Выключаю в чужой спальне свет, перед этим всё-таки оставив на тумбочке высокий стакан с водой, и возвращаюсь к себе. Сон как рукой сняло, но нужно постараться восстановить

режим. Подушка слишком быстро нагревается, а одеяло наоборот охлаждает. Повозившись около десяти минут, не выдерживаю и встаю с кровати. Несколько минут мучений с пластиковым замком, и я, наконец-то, открываю окно. Вместе со свежим воздухом, оно открывает вид на дорогу, по которой я сюда добиралась с Женей. Мысли о высоком блондине кажутся сейчас и приятными, и пугающими одновременно, поэтому я всеми силами отгоняю их.

Оставив форточку открытой, возвращаюсь в пустую кровать, которая уже не кажется мне такой неудобной. Глаза медленно слипаются, отталкивая в Царство Морфея.

Девять часов утра

Если бы не громкий храп, раздававшийся из соседней комнаты, то мой сон был бы длиннее на пару часов. С горем пополам, поднимаюсь с кровати и иду в ванную, чтобы попытаться привести себя в порядок.

Волосы упорно не хотели сдаваться, под напором расчёски, но спустя десять минут мучений, они уже аккуратно струились по плечам. Чищу зубы, умываю лицо холодной водой и направляюсь во вторую спальню.

Развалившись «звёздочкой», поперёк двуспальной кровати, Яковлев не подавал признаков жизни. Оглядываюсь в поисках чего-то тяжёлого. На глаза попался комок скрученных футболок, торчащий из неразобранного чемодана, поэтому спустя секунду Лёша сонно потирал ушибленную голову, тихо постанывая.

– Ника? – удивлённо спросил парень и оглядел комнату.

– Доброе утро! – с сарказмом приветствую я и скрещиваю руки на груди. – Не ожидал? Наверное, ты думал, что я осталась тебя ждать на улице, где ты меня и оставил? – повысив голос, спрашиваю я.

– Не кричи, – жалобно просит партнёр, в попытках разлепить глаза. Заметив на тумбочке стакан с водой, брюнет потянулся за спасательной жидкостью, чудом не облившись. – Что ты имеешь ввиду под «оставил»? Ты же вчера со мной весь вечер была, – от такого заявления я даже прыскаю от смеха.

– С большей вероятностью, с тобой могла быть только Королева Англии! То есть момент, когда ты забыл отдать билет, скидывал меня весь вечер, один ушёл в бар, бросил меня на улице, ты не помнишь? – с каждым моим словом глаза темноволосого расширились всё больше.

– Чего? Такого не могло быть! – в защиту своих слов Яковлев подскочил на кровати, но сразу скривился от головной боли. – У меня один билет, смотри, – защищался друг, пока лазил по задним карманам. Вытащив бумажник и найдя в нём две картонки, одна из которых была с неоторванной полоской «контроль», хореограф тихо прошептал. – Вот чёрт.

– Не говори. Почему ты меня скидывал? – решив сразу не переходить к сути, продолжала я допрос. Брюнет похлопал себя по карманам, но, так и не найдя мобильник, тихо выругался. – Класс! Яковлев, у меня нет слов!

– Не кричи, – повторил парень и устроился на кровати поудобнее.

– Я буду кричать! Ты больше ничего не хочешь сказать? – с намёком спросила я, хотя на лице Лёши не дрогнул ни один мускул. – Яковлев, я с тобой разговариваю!

– Мне очень стыдно, довольна? – сказал давно заученную фразу темноволосый, словно он перед мамой отчитывался. Затем парень с самым невозмутимым видом перевернулся на спину. Не сдерживаюсь и кидаю в него одной из разбросанных подушек. – Я же извинился!

– Ты, придурок, не передо мной извиняться должен! – кричала я, а затем отправила в полёт до парня всё, что находилось на полу. Наконец, головы Яковлева коснулся один из домашних тапочек, что, похоже, разожгло новую порцию боли. – Тебе алкоголь вообще все мозги отшиб?

– Ника, прекрати! – строго сказал партнёр, пока пытался перехватить летящие в него снаряды. – Что случилось? Почему ты такая злая? Если это, потому что я забыл отдать твой билет, то прости!

– Да плевать я хотела на твой билет! Тебе Лизу не жалко? Она тебя так любит! Ждёт! – избивая друга огромной подушкой, напирала я. Брюнет пытался ухватиться за край «оружия», дабы прекратить происходящие, но, видимо, вчера выпитые напитки или отсутствие здорового сна, сильно сказались на его реакции. – Как её там? Маргарита, да?!

– Остановись! – рывкнул Яковлев и, отобрав у меня подушку, завалил на соседнее место, на кровати. – Что случилось?! Какого лешего, ты не даёшь мне нормально поспать?!

– самого настоящего! Или ты забыл, как вчера страстно целовался с Ритой, пока Лаврентьева ждала тебя дома?! – чуть ли не выплёвывая эти слова, следя, как меняется выражение лица парня. Он правда не помнит?

– Что? – в шоке переспросил хореограф и отдёргнулся от меня, опасно поджимая руки. – Я целовался с Марго? Она была вчера на концерте?

– Да, алкоголик, она была вчера на концерте! – крикнула я, в надеждах достучаться до отключившегося мозга брюнета. – И знаешь, что самое интересное? Её брат сказал, что вы уже пять лет встречаетесь и не расстанетесь! Может, объяснишь, как тебе удалось так долго водить мою подругу за нос? – напала я, пока темноволосый сел на край кровати, в испуге сжав волосы пальцами.

Похоже, его память реально отказывалась воспроизводить моменты вчерашнего вечера, упорно спрятав их под надёжный замок.

– Ты знакома с Марком? – тихо произнёс Лёша, покачиваясь в стороны, словно находился в прострации. Серьёзно? Это единственное, что его интересует?

– Да! Я знакома с Марком! А ещё с Антоном, Юрой, Милой и этой Ритой! – крикнула я и села на мягком матрасе. – А теперь расскажи мне, Казанова, каким образом ты встречался с двумя девушками одновременно?

– Где ты была вчера ночью? – тихо спросил темноволосый, так и не повернувшись ко мне. Он издевается? Меня вообще слышно?

– Какая разница? Быстро объясни мне, что происходит, иначе я сию минуту позвоню Лизе! – произнесла я, надеясь угрозами достучаться до ещё не до конца трезвого мозга друга. Бесплезно.

– Я целовался с Марго... Господи, – всё так же покачиваясь в стороны, бормотал парень. Понимаю, что ничего полезного из него сейчас не вытянуть, и выхожу из комнаты.

Наношу быстрый макияж, пытаюсь спрятать следы бессонной ночи. Пришлось накраситься ярче обычного, но сейчас это не имеет никакого значения. Мне нужно с кем-то поговорить, с тем, кто поймёт. Лаврентьев сразу не подходит, ведь он всё расскажет сестре. Малюков тоже. Смирнова плохо держит язык за зубами, поэтому поделиться с ней, значит, поделиться со всей школой (не в обиду подруге). Остаётся один вариант: молчать.

Распространённое решение проблем для современных подростков – просто умолчать и вести диалог с внутренним голосом. Шизофрения? Биполярное расстройство? Раздвоение личности? Возможно. Но каким бы не был твой собеседник, нужно общаться в хорошем месте. Может быть, именно эти мысли натолкнули меня на желание уйти из гостиницы, как можно дальше. Ни секунды не задерживаясь, натягиваю пуховик, ботинки, шапку, беру сумку и направляюсь к выходу.

– Ты куда? – раздался неуверенный голос друга, который стоял на пороге своей комнаты. Кидаю на него презрительный взгляд, а затем ещё раз проверяю наличие карты от номера.

– Ждать, когда ты протрезвеешь, – и с этими словами я выхожу в коридор, показательно громко хлопнув дверью. Пусть, в конце концов, почувствует вину.

Холодный воздух охлаждает мысли, как только я пересекаю границу отеля. Маленькие снежинки, падающие с неба, красиво ложились на меховом воротнике пуховика, создавая образ «снежной королевы».

Достаю телефон и, открыв навигатор, ищу ближайший магазин или кафе. Медленный ползунок загрузки, наконец, показывает мне долгожданный флажок всего в квартале отсюда, поэтому, нажав на «построить маршрут», я уверенным шагом направляюсь к месту предполагаемого завтрака.

Тонкий слой снега хрустел под подошвой ботинок, приятно заполняя тишину. Дойдя до супермаркета, дёргаю на себя дверь, ненарочно впуская в помещение, вместе с собой, ещё и холод.

За кассой стоит миниатюрная блондинка, сразу пожелавшая мне доброго утра. Эта девушка напомнила мне о Лизе, которая, скорее всего, работает сейчас в две смены, так как подменить её некому. Молча киваю кассирше и прохожу между стеллажами, надеясь найти еду, не требующую готовки. На глаза попадают банки с холодным кофе и питьевой йогурт в бутылках. Что же, видимо, в этой поездке я ни разу не съем ничего полезного.

Набрав сразу несколько порций, иду к кассе. Девушка всё также улыбается мне, словно пытаюсь приободрить в это тяжёлое утро. Расплачиваюсь за продукты, желаю ей в ответ хорошего дня и выхожу на улицу.

Дорога до гостиницы заняла ещё меньше времени, чем от неё до магазина. Поднимаюсь на второй этаж, на лифте, а затем, открыв дверь с помощью карты, вваливаюсь в номер. На диване в гостиной лежит уставший Лёша, прикладывающий к голове мокрое полотенце. Так и хочется повторно кинуть в него подушкой, чтобы вернуть ясность мыслей.

Заметив меня, брюнет медленно открыл глаза, тихо ругаясь на «чересчур яркие лампы». Дабы насолить ему ещё больше, нажимаю на выключатель оставшихся световых приборов, уменьшая количество теней в комнате примерно в два раза.

– Завтрак подан, – говорю я и кидаю пакет с продуктами на журнальный столик, перед телевизором. Яковлев лишь тихо проскулил что-то в ответ на мои слова, кажется, проклиная целую Вселенную. Устав любоваться его страданиями, вытаскиваю из аптечки палетку с обезболивающим и бросаю всю пластинку вслед за едой. – Выпей, должно полегчать.

Темноволосый послушно запивает водой сразу две капсулы, ожидая обещающего облегчения. Примерно, через пять минут, мышцы на лице бедолаги начали расслабляться, а морщинки разглаживаться.

– Ника, мне так стыдно, – тихо прохрипел парень, надвинув на глаза мокрую тряпку. – Я не знаю, что на меня нашло.

– Ты уверен, что это я должна выслушивать? – голосом, полным сарказма, спросила я.

– Ты уже позвонила Лизе? – испуганно прошептал Лёша, но заметив мой отрицательный кивок, спокойно выдохнул. – Хорошо. Просто пойми: мы с Марго знакомы уже шесть лет, но год назад расстались.

– Её брат сказал, что вы всё это время состояли в отношениях, – вспомнив слова Марка, напомнила я.

– Мы расстались, – упорно повторил Яковлев и тяжело вздохнул. – Решили, что не будем говорить об этом друзьям, чтобы её не гнобили. А потом моя семья переехала в ваш город, и мы прекратили общение.

– Это, конечно, ужасно интересно, но, может, объяснишь: почему после такого некрасивого финала, вы вчера не отлипали друг от друга весь вечер? Половина бара отворачивалась.

– Просто нахлынули воспоминания, – оправдывался парень и отпил из бутылки с водой. – В конце концов, мы пять лет встречались! – такой аргумент заставляет меня возмущённо выдохнуть.

– А если Лиза сейчас пойдёт гулять и целоваться со своими бывшими? Она, знаешь ли, и дольше пяти лет с некоторыми встречалась, – подливала я масла в огонь, но, заметив, как напряглись мышцы у друга, поубавила настрой.

– Я виноват! Не спорю! Может, хватит? С каких пор тебя волнуют наши отношения? – встав с дивана, резко закричал Яковлев. Я даже опешила от такой наглости.

– С тех, когда Лаврентьева стала моей подругой! Ты в курсе, что мне нужно позвонить ей и рассказать весь этот дурдом, хотя бы из-за дружбы? А лучше сразу Егору, чтобы он из тебя всю дурь выбил! – кричала я, активно размахивая руками. – Но я тебя зачем-то прикрываю! И после этого ты на меня орёшь? Я прямо сейчас могу просто скинуть ей видео со вчерашней вечеринки!

– Какое видео? Ты нас снимала? – опять повысил голос парень, медленно надвигаясь на меня. А вот сейчас мне стало страшно.

– Нет, но не забывай, что на том концерте были и видео-операторы, которые выложат ролик о концерте в сеть!

– Я не знал об этом. Боже, – прошептал Лёша и упал на диван. Я, не привыкшая к таким перепадам настроения в его поведении, молча замерла напротив, скрестив руки на груди.

– Ты не хотел ей рассказывать? – в ужасе, спросила я, начиная мерить комнату шагами. Меня сейчас затягивают в круговорот чужой лжи, а я даже не сопротивляюсь.

– Как ты себе это представляешь? – вскрикнул Яковлев, сжимая чёлку в кулаках. – Привет, Лиза! Тут такое дело: я случайно целовался ночью на концерте со своей бывшей, пока ты ждала меня дома. Не волнуйся, это ничего не значит! – писклявым голосом издевался парень, вгоняя себя в ещё большую ненависть к самому себе. И как он мог предать такую хорошую девушку?

– Ты идиот, – подытоживаю я, на что сразу встречаю положительный кивок. – Где твой телефон?

– Я не знаю. Наверное, вчера на концерте вытащили, давка была, – не отрывая взгляда от пола, объясняет темноволосый. Протягиваю ему свой гаджет, с заранее снятой блокировкой. – Зачем?

– Звони! Может, у своих друзей забыл, – вспыхиваю я, всё так же меряя комнату шагами. Голова начинала кружиться, а я всё никак не могу успокоиться.

Брюнет молча ищет в списке контактов своё имя, затем нажимает на «вызов». Несколько секунд в динамике раздаются долгие гудки, а потом трубку берут. Поставив телефон на громкий вызов и положив смартфон на журнальный столик, парень сказал:

– Добрый день! Я потерял свой телефон, – закончить ему не дал неприятный женский голос, который со вчерашнего дня стал знаком нам обоим.

– Лёшенька? Ты же его у меня в комнате оставил, не помнишь? – пропищала зелёноволосая, пока я убивала парня глазами. «В её комнате» значит?

– Похоже на то, – так же ошарашенно ответил партнёр и съёжился под моим взглядом. – Мне никто не звонил?

– Звонила твоя мама. Мы, кстати, славно поболтали, – радостно воскликнула Марго, чем заставила нас обоих дёрнуться. – Представляешь, она до сих пор меня помнит! Столько лет прошло!

– Что она тебе сказала? – испуганно спросил танцор, пока я мысленно молила всех богов о нормальном исходе этих приключений.

– Пожелала полысеть от обилия краски для волос, – в голос рассмеялась девушка. Готова поспорить, что она закинула назад волосы, встряхивая шевелюрой. Я не смогла сдержать тяжёлый вздох, понимая, что в скором времени мне позвонят мои родители. Услышав посторонний шум, Рита всполошилась. – Ты не один?

– Один. А ещё кто-то звонил? – аккуратно уточнил парень и сразу же скрестил пальцы на удачу.

– Да, девушка. Кажется, Лиза, – удача явно обходит нас стороной.

– И? ты подняла трубку?

– Конечно! – словно это самый глупый вопрос, произнесла зелёноволосая. – Она просила тебя к телефону, говорила, что у неё что-то важное.

– А что ты ей ответила? – уточнил парень, пока я со всей силы сжимала края диванной подушки. Как только отключится вызов...

– Сказала, что ты рядом спишь и мне тебя неудобно будить. Это ещё вчера ночью было, мне правда не хотелось тебя будить, – тоном «а-ля я дура, мне всё можно» объяснила девушка.

Показываю другу, чтобы он заканчивал разговор, сохраняя последние капли спокойствия, которые, словно воздух из спущенного шарика, покидали меня.

– Ладно, я позвоню тебе с этого номера, договоримся, когда можно будет забрать телефон. Пока! – быстро протараторил брюнет и нажал на красную кнопку на экране. – Ника! Я всё объясню!

– Что-то ещё? – замахиваясь огромной подушкой, спросила я. – Ты что-то ещё не рассказал? То есть кроме страстных поцелуев, была ещё и ночь? Ты совсем из ума выжил?! – кричала я, от души ударяя темноволосого по макушке.

– Я правда не понимаю, как это произошло! – защищался парень, в попытках прикрыть голову руками. – Успокойся, прошу!

– Нет уж! Я самолично выбью из тебя всю дурь, предатель! Быстро звони Лизе и признавайся, иначе это сделаю я! – нанося один за другим удары, приказала я. В один момент, мне показалось, что я доведу его до сотрясения, но даже этот факт не смог остановить мою месть за лучшую подругу.

– Я не могу! Она же бросит меня! – кричал друг, развалившись на мягкой поверхности.

– И правильно сделает! – запрыгиваю на диван, опираясь одной ногой об вертикальную его часть.

Не выдержав такое распределение физических сил, мебель перевернулась назад, уронив меня головой об стенку. Раздался громкий треск, а за ним и звон разбитого стекла, только откуда он появился, я не поняла. Яковлеву повезло больше: он просто приземлился на подушки, лишь немного задев затылком пол.

– Ника! Ты жива? – спросил брюнет, подбегая ко мне.

Несколько секунд нахожусь в странной прострации, не понимая причину его беспокойства. Вдруг, взгляд цепляется за что-то ярко-красное на руках: на домашней футболке, которую я не сменила с ночи, виднелись пятна крови, а по шее стекала тонкая горячая ленточка.

– Ты меня слышишь? – продолжал танцор и обхватил моё лицо ладонями.

Мне хватает сил только на кивок головой. Проходит секунда, и я чувствую резкую лёгкость.

Сознание покидает тело, унося меня подальше ото всех этих проблем.

Глава восьмая

Ужасно-неприятный звук заставляет разлепить веки и увидеть Лёшу. Яковлев сидел на корточках, около места моего недавнего (или давнего) падения, и сметал в совок щёткой осколки от какой-то вазы. Кажется, она стояла на соседней тумбочке. Почувствовав взгляд, брюнет повернулся и встревоженно оглядел меня.

– Как себя чувствуешь? – заботливо спросил друг, присаживаясь рядом со мной, на диван. – Голова не болит?

– Болит, – морщусь я, а затем аккуратно касаюсь пластыря на виске. – Что это?

– Ты упала с дивана и разбила вазу. Её осколки поцарапали твой висок, – заметив нарастающий ужас в моих глазах, темноволосый поспешно добавил. – Всё хорошо! Рана не глубокая, через неделю даже следа не останется!

– Это хорошо. Сколько прошло времени? – интересуюсь я.

Пытаясь понять по цвету неба за окном, но это оказалось сложнее, чем казалось. Вроде ничего не изменилось, или это я из-за удара перестала оттенки различать?

– Меньше получаса, ты крепкий орешек, – усмехнулся Яковлев и отвёл взгляд на одну из абстрактных картин на стенах. Почему-то сейчас непонятные пятна начали складываться в затейливые узоры. – Егор звонил, требовал тебя к телефону.

– Что ты ответил? – садясь на диване, спросила я.

– Что ты спишь, – с грустной улыбкой объяснил брюнет, пока я, достав телефон с журнального столика, искала нужный номер. Его можно понять, точно такие же слова услышала Лиза от Марго вчера ночью.

– Не ной, ты сам виноват, – строго отрезала я, не испытывая к темноволосому ни капли сострадания.

Найдя нужное имя в списке контактов, взглядом прошу партнёра выйти и дать мне спокойно поговорить с лучшим другом. Да, за последние недели Лаврентьев смог заслужить этот статус, чем часто выпендривался перед Малюковым.

Несколько секунд в динамике слышится только посторонний шум, пока, наконец, на его фоне не появляется знакомый голос.

– Камбарова! Ты вообще обо мне забыла или как? – показательно-строго спросил Егор, хотя я чувствовала, что в этих словах нет и капли злобы. – Тишка соскучился!

– Я тоже, – вспомнив лохматого щенка спортсмена, сказала я. – Замотались просто. Первые дни изучали город, завтра-послезавтра начнём тренировки, – конечно-конечно! Город мы изучали...

– Хорошо, я думал вы уже репетируете, – я тоже так думала. – Включи камеру, дай посмотреть на номер, – попросил спортсмен.

Спешно оглядываюсь, в попытках придумать, как выбраться из этой ситуации. Сейчас половину моего лица «украшает» пластырь. Сильно сомневаюсь, что Егор не поднимет панику, если увидит его.

– Я, – что? – Сейчас не могу. Интернет слабый и не прибрано тут.

– Мне без разницы, убирались вы или нет. Покажи комнату, – уже строже попросил Егор, пока я взглядом молила подошедшего Лёшу о помощи. Показав рукой на бинт, прячущий больше трети лица, я запаниковала. Увидит Лаврентьев – узнает мама.

Беззвучно прошептав «нет», Яковлев выдергивает мой смартфон и самым весёлым, из всех возможных голосов, произносит:

– Егор! Как я рад тебя слышать!

– Не разделяю твои чувства, – холодно ответил баскетболист, что мне удалось прекрасно расслышать, из-за чересчур громкого динамика. – Верни Нику.

– Нет, может, я соскучился? – тоном «а-ля я дурачок», невинно возразил брюнет. – Камбарова занята.

– Я с ней минуту назад разговаривал, всё было хорошо. Что у вас происходит? – на том конце провода послышалась возня и, кажется, звуки борьбы. С секунду висит тишина, а затем раздаётся женский голос.

– Лёша? Это ты? – спросила Лиза, запыхавшимся тоном.

Испуганно отпрыгнув от гаджета, Яковлев взглядом умолял помочь. Точно так же ошарашенно подхожу к телефону, поставив его на громкую связь.

– Нет, это я, – вместо приветствия, произношу, только сейчас услышав грусть в голосе подруги. – Как дела?

– Ника, я только что слышала, как Егор с ним разговаривал. Где он? – сразу к сути перешла девушка, пока я пыталась придумать более-менее нормальный ответ.

– Лёша ушёл в ванную. Плохо себя чувствует, – запинаясь я, на ходу придумывая отмазки. И в какой момент я начала врать, чтобы выгородить этого придурка?

– Я звонила ему вчера всю ночь, но трубку взяла какая-то девушка, – чуть ли не всхлипывая, рассказывала блондинка. Посылаю в сторону друга несколько убивающих взглядов, получая садистское удовольствие от его съёживаний. Класс! Я ещё и с ума сходить начала! – Это же не то, о чём я думаю, правда? – с надеждой спросила Лаврентьева и шмыгнула носом. – Скажи, что это его тайная сестра, или ещё кто-то. Ника, пожалуйста, он ведь не мог так поступить? – поднимаю глаза на Яковлева, который в прямом смысле на коленях просил согласиться. Опять врать? Из-за него? Лучшей подруге? Ни за что!

– Лиза, это, – уже хочу всё рассказать, но что-то в этих слезах, грустных глазах и всей ситуации заставило меня вовремя закрыть рот. – Это его крестница, – на выдохе, вру я и сразу замечаю, как просиял Лёша. – Мы вчера случайно столкнулись в парке, а потом зашли к ним домой. Видимо, там и оставили телефон.

– Да? Правда?! Я знала, что он не такой! Прости, мне пора бежать! Люблю, целую, обнимаю! – всего одна ложь, а Лаврентьева уже чуть ли не летает от счастья.

Сбрасываю вызов первый, брезгливо откинув телефон на журнальный столик. Облокачиваюсь на спинку дивана, а затем медленно по ней сползаю. Вся эта каша из лжи вытягивает слишком много сил.

– Спасибо, – тихо прошептал такой же шокированный партнёр, но я даже не открыла глаза, так и устроившись на мягких подушках. – Я правда не знаю...

– Замолчи, не ради тебя старалась, – огрызнулась я и потёрла ноющие виски холодными пальцами. Похоже, моё падение не пройдёт бесследно. – Прямо сейчас я даю тебе два варианта развития событий. Первый: ты обрываешь все связи с Ритой и никогда больше о ней не вспоминаешь. Никогда, – строго подчёркиваю я голосом, перебивая нарастающее возмущение со стороны парня. – Второй: может гулять с кем хочешь, но я прямо сейчас звоню Егору и рассказываю всю правду. Больше ты не сможешь втянуть меня в подобное.

– Первый вариант. Это не повторится, обещаю!

– Ради твоего же блага, постарайся. А теперь уйди подальше, я хочу спать, – и, не услышав ни единого слова, отворачиваюсь лицом в обивку дивана, медленно проваливаясь в сон.

Никогда ещё я не спала так беспокойно.

Глава девятая

Запах чего съедобного заставил меня разлепить веки. Яковлев стоял около микроволновки, доставая из неё две порции пиццы быстрого приготовления. Над пластиковыми контейнерами вздымался пар, растворяясь в воздухе. Аромат специй громким урчаньем откликнулся в животе, напоминая, что я сегодня ничего не ела.

– Я договорился, завтра утром зал наш, – сказал брюнет и поставил передо мной обед. Удивлённо его оглядываю, пытаюсь понять, в какой момент ко мне вернулся ответственный, а не гуляющий друг.

– Рада, – с сарказмом отвечаю я и беру большой горячий кусок.

Тесто больше похоже на тонкий слой резины, поэтому, откусив один раз, возвращаю всё на место. Оглядываю комнату в поисках нормальной еды и замечаю на холодильнике остатки овощей из первого похода в супермаркет. Встаю с дивана, медленным шагом направляюсь к продуктам, но парень, сидящий в кресле, меня зовёт:

– Ты куда? – лениво оборачиваюсь к темноволосому, всеми силами показывая, насколько глуп его вопрос.

– За нормальной едой. Не знаю, как ты, а я не собираюсь вернуться домой с лишним весом, – беру пакет с помидорами и огурцами и вываливаю всё содержимое в раковину, чтобы помыть.

– Я завтра вернусь на нормальное питание, – пообещал брюнет, а затем откусил большой кусок этой ошибки пекаря.

От одного его голоса хочется скривиться, про угнетающую атмосферу вообще молчу. Тихо возвращаюсь в гостиную с овощами в руках, на ходу прихватив нож и тарелку. Прямо на весу нарезаю помидоры с огурцами, делая подобие салата.

Только собираюсь устроиться с едой и телефоном у себя в спальне, как в дверь настойчиво постучали. Проклинаю всех, но всё же перелезаю кровать, оставив порцию на тумбочке, и иду к входной двери. Даже не спросив, кто там, открываю.

– Привет! – радостно воскликнул Женя, стряхивая с мехового капюшона снег. – Как дела?

– Привет! Заходи, – приглашаю я и шире открываю дверь. Улыбающийся блондин заходит в помещение, сразу съёживаясь под взглядом Яковлева. – Как ты узнал, где я живу?

– Гостиницу вчера ты сама показала, а всё остальное узнал на ресепшене через твоё имя. Правда теперь все думают, что я твой брат, – объяснил Кувшинов и весело усмехнулся, нервно переминаясь с ноги на ногу. – Что с твоим лицом? – спросил парень, намекая на пластырь.

– Не обращай внимания. Есть будешь? – спрашиваю я и подхожу к холодильнику. Ответь «нет», пожалуйста, ответь «нет». У нас нормальных продуктов даже нет.

– Нет, спасибо! – заметив, как мнётся на одном месте блондин, подталкиваю его в сторону дивана, рядом с которым, на кресле, сидит Лёша. Кинув в видео-оператора убивающий взгляд, хореограф спросил:

– Зачем пришёл? – похоже, всё воспитание испарилось на въезде в этот город. Женя несколько секунд растеряно моргает, но затем отвечает.

– Я хотел пригласить Нику погулять, – вау! Я, видимо, сегодня точно не отдохну.

– Не советую, – «ненавязчиво» посоветовал танцор и спокойно отпил холодный кофе. – У неё очень ревнивые и сильные друзья, – в ответ на это хватаю с дивана большую подушку и кидаю её в темноволосого. Он совсем границ не видит? – Что? Одного Лаврентьева вспомни! Лучший баскетболист области!

– Не тебе связывать фамилию Лаврентьевых и прогулки, – намекнув на Риту, шиплю я. Женя, сразу поняв, что происходит, лишь победно улыбнулся и откинулся на мягкую спинку.

– Вернёмся к прогулке: Ника, ты не против? – повторил свой вопрос светловолосый, обратившись ко мне.

– Да, пойду переоденусь, – быстро тараторю я, уходя к себе в комнату. Меняю домашнюю футболку на свитер, штаны на джинсы, отрываю пластырь и возвращаюсь обратно. – Пойдём.

– Ника, – подскочив быстрее Жени, прошептал Лёша, – меня Малюков и Лаврентьев убьют!

– Давно пора, ты заслужил, – даже не глядя на друга, отзываюсь я.

– Что прикажешь им говорить? – злобно спросил брюнет, размахивая руками. И в какой момент он начал мне истерики закатывать?

– А ты соври, как я Лизе, – с уставшей улыбкой, напоминаю я.

Кувшинов непонятливо переводил взгляд с меня на Лёшу и обратно, а я просто пыталась не отвести глаз первой. Поняв, что у партнёра нет больше аргументов, разворачиваюсь и выхожу за дверь.

– С каких пор Камбарова начала всем врать? – издевательски протянул брюнет, выглянув в коридор. От таких слов я даже удивлённо останавливаюсь, не смея повернуться.

– С тех, когда ты начал мою подругу за нос водить, а меня заставлял выгораживать себя! – всё же обернувшись, кричу я, забыв и о Жене, и о соседях, которые сейчас прекрасно нас слышат. Яковлев растеряно хлопал глазами, словно его только что водой облили.

– Я тебя не втягивал! – защищался друг и резко взмахнул руками.

– Да? А кто меня заставил идти на этот концерт? – вплотную подойдя к Лёше, напирала я. – Кто меня там оставил? Кто на коленях умолял соврать Лизе?! – уверенно, прямо в лицо кричала я.

Несколько секунд не отвожу взгляд, замечая, как в цветной радужке друга проскальзывает что-то чужое. Не успеваю понять, что это, как следующие слова, сказанные другом, заставляют испуганно отшатнуться.

– Тогда ты дура, Камбарова, что согласилась на всё это, – со стеклянным взглядом и стальным голосом произносит Яковлев.

Не контролирую себя и замахиваюсь.

Секунда, и неожиданно нависшую тишину разрезает громкий звук пощёчины.

Глава десятая

– Куда ты хотел пойти? – с натянутой улыбкой интересуюсь я, как только мы с Женей выходим из гостиницы.

– Изначально хотел в зоопарк, но ты уверена, что вообще хочешь куда-то идти? – кивнув в сторону наших, окон, где сейчас сидел Яковлев, аккуратно спросил блондин. Оглядываю парня, заметив, что его любимый фотоаппарат всё так же висит на шее.

– Конечно! Меньше всего мне хочется сидеть рядом с этим неблагодарным, гадким...

– Тише, я понял! – перебил меня голубоглазый, медленным шагом направляясь к автобусной остановке. – Тогда предлагаю ускорится. Во-первых, холодно. Во-вторых, сегодня ты сможешь увидеть белых медведей! – от услышанного я даже останавливаюсь, а затем, чуть ли не с визгом прыгаю другу на шею.

– Ты серьёзно? Круто! Пойдём быстрее! – торопила я, подталкивая блондина в спину.

Недолгая дорога на автобусе, и вот мы уже стоим около входа в зоопарк. Яркие баннеры и плакаты украшали стенды, приглашая детей и их родителей посетить шоу пингвинов, редких попугаев и даже жирафов. Внимательно рассматриваю все фотографии до тех пор, пока Кувшинов не возвращается с двумя билетами и розовым облаком сахарной ваты на палочке. Огромный ком вдвое больше наших и голов, из-за чего еле держится на соломинке.

– Держи! – сказал Женя и сунул сладость мне в руки. – Как я понял в кафе, ты сладко-ежка, – с улыбкой подытожил парень, заглядывая в мои счастливые глаза. Нет, ну а что? Вы даже представить себе не можете, какая она большая!

– Ты прав на все сто процентов! – согласилась я и оторвала пышный кусок розовой субстанции. Расплавленный сахар зашипел на языке, окрашивая рот и губы красителем.

– Порой, мне начинает казаться, что ты ребёнок, который любит всё яркое и сладкое, – беззлобно рассуждал блондин, взяв меня под локоть.

Мы переступили порог зоопарка, сразу выйдя на подобие моста, с которого прекрасно было видно плавающих снизу уток. Только я собиралась подойти к перилам и внимательнее разглядеть птиц, как Женя потянул меня в другую сторону. Удивлённо смотрю на друга, но всё же иду вслед за ним, ожидая объяснений.

– Тут неинтересно, и людей много, – кивнув в сторону толпы туристов, сказал голубоглазый. – Я знаю место получше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.